

Вестник Московского университета

ISSN 2414—4894

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в 2011 г.

Серия XXVII

ГЛОБАЛИСТИКА И ГЕОПОЛИТИКА

№ 2 • 2016 • АПРЕЛЬ—ИЮНЬ

Издательство Московского университета

Выходит четыре раза в год

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Алешковский И.А.</i> Регулирование международной миграции на глобальном уровне	3
<i>Сухорукова С.М., Погорелый А.М.</i> Международное технологическое разделение труда и рост глобальных экологических проблем	14
<i>Джисоева А.А.</i> Интегральность познания как проявление глобальной науки	21
<i>Корниенко О.Ю.</i> Культурно-языковая идентификация Индии и экономическая составляющая глобализации	38
<i>Шестова Т.Л., Лесь А.Ю.</i> Глобальное медиапространство как научная метафора	46
 <i>Слово молодым ученым</i>	
<i>Рассказова Г.С.</i> Национальные интересы России в Австралии и Океании	51
<i>Толстых О.А.</i> Франция в условиях современного миграционного кризиса	58
<i>О книгах</i>	63

CONTENTS

<i>Aleshkovskiy I.A.</i> The global governance of international migration	3
<i>Sukhorukova S.M., Pogoreliy A.M.</i> International technology division of labor contributes to the growth of global environmental problems	14
<i>Jioeva A.A.</i> Integral cognition as manifestation of global science	21
<i>Kornienko O.Yu.</i> Cultural-linguistic identification of India and economic cha- racter of globalisation	38
<i>Shestova T.L., Les' A.Yu.</i> Global mediaspace as a scientific metaphor	46
 <i>The Word for Young Scientists</i>	
<i>Rasskazova G.S.</i> National interests of Russia in Australia and Oceania	51
<i>Tolstykh O.A.</i> France in the modern migration crisis	58
<i>Books Annotation</i>	63

И.А. Алешковский*

РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ НА ГЛОБАЛЬНОМ УРОВНЕ**

I.A. Aleshkovskiy

THE GLOBAL GOVERNANCE OF INTERNATIONAL MIGRATION

В статье рассматривается процесс становления многоуровневой системы управления межгосударственными территориальными перемещениями населения, включающей глобальный, региональный и национальный уровни. Особое внимание уделяется истории формирования механизмов регулирования международной миграции на глобальном уровне. Проанализирован феномен двойственного характера миграционной политики, обусловленный несопадением интересов разных акторов системы международных отношений. Приводятся рекомендации по совершенствованию управления миграционными процессами.

***Ключевые слова:** глобализация, управление, международная миграция населения, миграционная политика, двойственный характер миграционной политики.*

The article is devoted to the formation of a multi-level system of international migration governance on the global, national and regional levels. The focus is on the history of the formation of international migration governance mechanisms on the global level. The author analyzes the phenomenon of migration policy dual character, determined by the divergence of interests of various actors in the international relations system. The recommendations on improving of the international migration governance are provided.

***Key words:** globalization, governance, international migration, migration policy, the dual character of migration policy.*

Во второй половине XX в. стремительные перемены в глобальных политических, социальных и экономических системах способствовали рез-

*Алешковский Иван Андреевич — канд. экон. наук, доцент, зам. декана ф-та глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова. *E-mail:* aleshkovski@fgp.msu.ru

**Статья выполнена в рамках Проекта №15-18-30063 (РНФ) «Историческая глобалистика: историческая эволюция, современность и прогнозные сценарии развития глобальных сетей связей, глобальных процессов и институтов планетарного масштаба, а также роли в них России и БРИКС».

кой интенсификации межгосударственных территориальных перемещений населения и привели к формированию принципиально новой миграционной ситуации в мире. Ее важнейшими особенностями являются: беспрецедентное увеличение масштабов международной миграции населения и формирование «нации мигрантов»; расширение географии международных миграций, вовлечение в ее орбиту практически всех стран и территорий современного мира; качественные изменения структуры миграционных потоков; определяющая роль экономической, прежде всего трудовой, миграции; неуклонный рост и структурная «непреодолимость» нелегальной миграции; рост масштабов и расширение географии вынужденных миграций; увеличение значимости международной миграции в экономико-демографическом развитии¹.

К началу XXI в. международная миграция стала одним из важнейших глобальных явлений, оказывающих воздействие на все стороны жизни мирового сообщества и способствующих развитию глобализационных процессов. Это обусловило увеличение интереса к ней со стороны ученых, государственных и политических деятелей, институтов гражданского общества, широких слоев общественности.

В последние годы потребность в совершенствовании механизмов регулирования международной миграции населения резко возросла.

В настоящее время можно выделить **три уровня управления межгосударственными территориальными перемещениями населения**:

- глобальный (общемировой) уровень, представляющий собой совокупность инструментов по регулированию межгосударственных территориальных перемещений населения, функционирование которых регламентировано международными договорами, соглашениями и другими многосторонними нормативно-правовыми актами;
- региональный уровень (уровень интеграционных объединений и группировок), который представляет собой совокупность инструментов управления миграционными процессами, применяющихся на территории ряда государств и регламентированных договорами, соглашениями и другими нормативно-правовыми актами интеграционных объединений или региональных консультативных советов;
- национальный уровень (уровень отдельных государств), который представляет собой совокупность мер по управлению межгосударственными территориальными перемещениями, легитимизированных нормативно-правовыми актами отдельных государств².

На схеме представлены ключевые элементы многоуровневой системы управления международной миграцией. При этом особый интерес

¹ См.: *Алешковский И.А., Ионцев В.А.* Тенденции международной миграции в глобализирующемся мире // Век глобализации. 2008. Вып. 2.

² См.: *Алешковский И.А., Ионцев В.А.* Управление международной миграцией в условиях глобализации // Век глобализации. 2015. Вып. 1; Справочник по терминологии в области миграции. Женева, 2011.

Ключевые элементы многоуровневой системы управления международной миграцией

представляют механизмы формирования единых принципов и подходов к управлению миграционными процессами на глобальном уровне.

Глобальный (мировой) уровень миграционной политики

Международная нормативная база по вопросам регулирования межгосударственных перемещений населения начала формироваться в начале XX в. Одними из первых международных документов, затрагивающих вопросы защиты прав разных категорий мигрантов, стали международные конвенции, принятые в рамках Лиги Наций. Так, в 1921 г. была заключена Конвенция о борьбе с торговлей женщинами и детьми, в 1926 г. — Конвенция о рабстве, в 1933 г. — Конвенция о борьбе с торговлей совершеннолетними женщинами. Принятие этих конвенций было среди прочего обусловлено геополитическими изменениями начала XX в., способствовавшими росту трансграничного трафика мигрантов, в особенности женщин. Так, Конвенция 1921 г. предусматривала принятие мер,

направленных на защиту прав женщин-мигрантов и детей-мигрантов, в том числе во время перевозки, а также на выявление и судебное преследование лиц, занимающихся траффиком детей и женщин. Конвенция 1926 г. накладывала на подписавшие ее стороны обязательства по ликвидации на своих территориях рабства, работорговли и принудительного труда. Конвенция 1933 г. предусматривала принятие мер, направленных на предотвращение торговли женщинами и вовлечения их в занятие проституцией³.

Геополитические итоги Первой мировой войны, распад Российской и Османской империй привели к резкому росту масштабов вынужденных миграций, обострили внимание мирового сообщества к проблеме беженцев. В 1921 г. Советом Лиги Наций была организована и проведена в Женеве конференция по вопросу беженцев, результатом которой стало учреждение Верховной комиссии Лиги Наций по делам беженцев. Разработанные в рамках деятельности данной комиссии соглашения заложили основу системы защиты прав беженцев на глобальном уровне. В 1930 г. Лига Наций приняла решение о создании на основе Верховной комиссии Нансеновской международной организации по делам беженцев.

Первые международные документы, содержащие универсальные механизмы регулирования территориальных перемещений трудящихся-мигрантов и членов их семей, были разработаны в рамках Международной организации труда (МОТ). Она была создана в соответствии с решениями Версальской конференции 1919 г. с целью обеспечения всеобщего и прочного мира, социальной справедливости и гуманности, в том числе путем «передвижения рабочих, включая миграцию, в целях устройства на работу...». В преамбуле к Уставу МОТ также поставлена задача «защиты интересов работников, работающих за границей».

Основными направлениями деятельности МОТ, обусловленными развитием процессов экономической глобализации и ростом экономической взаимозависимости стран, стали разработка политики и программ, направленных на улучшение условий труда и повышение уровня занятости, социальную защиту трудящихся и обеспечение прав трудящихся-мигрантов, установление международных трудовых стандартов.

Как показал проведенный нами анализ, в конвенциях и рекомендациях МОТ рассматриваются разные аспекты регулирования международной трудовой миграции, предусматривается предоставление трудящимся-мигрантам широкого перечня льгот и гарантий в области труда и социального обеспечения. Вместе с тем в настоящий момент полноценная система международного сотрудничества в области международной трудовой миграции не функционирует. Так, только одна (Конвенция № 19 от 1925 г.) из восьми конвенций МОТ, затрагивающих вопросы регулирования международной миграции, была ратифицирована более чем

³ ILO Information System on International Labour Standards. URL: <http://www.ilo.org/dyn/normlex/en/> (дата обращения: 01.06.2016).

50% государств — членов организации. Отметим, что Российской Федерацией (ранее СССР) не была ратифицирована ни одна из соответствующих конвенций.

Учреждение в 1945 г. Организации Объединенных Наций способствовало дальнейшему развитию формирования единых подходов к регулированию межгосударственных перемещений населения на глобальном уровне. Вторая мировая война и ее геополитические итоги привели к появлению миллионов беженцев и других категорий вынужденных мигрантов. В связи с этим одним из приоритетных направлений деятельности ООН в первые годы существования стало совершенствование нормативной базы регулирования вынужденных миграций. Так, по итогам первой сессии Генеральной ассамблеи ООН 1946 г. был принят ряд резолюций, регламентирующих правовую основу для помощи беженцам, была учреждена Международная организация по делам беженцев и принят ее устав. В 1950 г. на ее основе было образовано Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев.

В 1951 г. Генеральная ассамблея приняла Конвенцию о статусе беженцев, которая обобщала существовавшие международные договора относительно беженцев и распространялась на события, происшедшие до 1951 г. В конвенции, в частности, содержится определение понятия «беженец», устанавливаются порядок выдачи беженцам документов и прописываются минимальные стандарты обращения с беженцами в принимающем государстве. Последние отвергают какую бы то ни было дискриминацию беженцев. В 1967 г. был принят протокол, касающийся статуса беженцев, который расширил применение конвенции на лиц, ставших беженцами в результате событий, происшедших после 1 января 1951 г. Протокол 1967 г. вместе с Конвенцией 1951 г. в настоящее время являются центральными элементами системы защиты прав беженцев на глобальном уровне.

В 1949 г. резолюцией Генеральной ассамблеи ООН была принята Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами, закреплявшая принцип юридической ответственности за склонение к проституции и/или эксплуатацию проституции, организацию международной торговли людьми.

В 1956 г. была принята Дополнительная конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством, которой предусматривалось принятие мер, направленных на отмену (упразднение) институтов и обычаев, сходных с рабством, наказание лиц за организацию торговли людьми.

В документах, принятых в 1948—1967 гг. Генеральной ассамблеей ООН, были сформированы основы современной системы международно-правовой защиты прав всех мигрантов, в особенности беженцев, а также механизмов борьбы с торговлей людьми.

В 1990 г. Генеральной ассамблеей ООН была принята Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей. В ней конкретизируются ключевые понятия в области международной трудовой миграции (в том числе «трудящийся мигрант», «приграничный

трудящийся», «сезонный трудящийся», «трудящийся целевого найма»), гарантируются базовые права трудящихся мигрантов и закрепляется принцип недискриминации их прав, предусматриваются меры по созданию нормальных, справедливых, гуманных и законных условий в отношении международной миграции трудящихся и членов их семей.

Развитие процессов глобализации способствовало транснационализации организованной преступности во второй половине XX в., что в свою очередь обусловило необходимость принятия мер по противодействию организованной преступности на глобальном уровне. В 2000 г. была подписана Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности и три протокола к ней (в том числе «О предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее» и «Против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху»). В подписанных протоколах впервые закрепляются определения понятий «торговля людьми» и «незаконный ввоз мигрантов», предусматривается система мер по противодействию торговле людьми и незаконному ввозу мигрантов, а также мер по защите прав жертв торговли людьми и незаконно ввезенных мигрантов⁴. В настоящее время контроль за исполнением конвенции и протоколов выполняет Управление по наркотикам и преступности ООН, оно поддерживает государства в усилиях по их выполнению, занимается вопросами в рамках Глобальной программы по борьбе с торговлей людьми.

Основу нормативной базы по вопросам управления миграционными процессами на глобальном уровне составляют международные договоры, соглашения, рекомендации и другие нормативно-правовые акты, которые принимаются на заседаниях и конференциях, проводимых под эгидой ведущих международных организаций, прежде всего ООН и ее подразделений (ЮНФПА, ЮНКТАД, УВКБ ООН, ПРООН и др.), Международной организации по миграции (МОМ) и Международной организации по труду. Среди глобальных конференций особое место принадлежит всемирным конференциям ООН, имеющим межправительственный статус. По вопросам народонаселения были проведены три такие конференции (в 1974 г. в Бухаресте, в 1984 г. в Мехико и в 1994 г. в Каире), на которых были приняты два основополагающих документа, содержащих концептуальные подходы к управлению процессами международной миграции: Всемирный план действий в области народонаселения (1974)⁵ и Программа действий в области народонаселения и развития (1994)⁶.

⁴ United Nations Treaty Collection. URL: <https://treaties.un.org/pages/Index.aspx> (дата обращения: 01.06.2016).

⁵ World population plan of action. Report of the United Nations World Population Conference, 1974, Bucharest, 19–30 August 1974. N.Y., 1975. URL: <http://www.population-security.org/27-APP1.html> (дата обращения: 01.06.2016).

⁶ Программа действий Международной конференции по народонаселению и развитию 1994 г.: Докл. Междунар. конф. по народонаселению и развитию. Каир, 5–13 сентября 1994 г. А/CONF.171/13/Rev.1. Нью-Йорк, 1994. С. 195.

В Программе действий в области народонаселения и развития, принятой в 1994 г. и рассчитанной на следующие двадцать лет, международной миграции посвящена отдельная X глава. В ней указывается, что эффективная политика в области международной миграции должна строиться с учетом ограниченных экономических возможностей принимающей страны, влияния миграции на принимающее общество и ее воздействия на страны происхождения. Среди рекомендаций в области миграционной политики в Программе были предложены, в частности, следующие:

- правительствам предлагается рассмотреть возможность ратификации Международной конвенции о защите прав всех трудящихся мигрантов и членов их семей;
- правительствам принимающих стран рекомендуется рассмотреть возможность распространения на зарегистрированных мигрантов и членов их семей одинакового по сравнению со своими гражданами обращения в плане осуществления основных прав человека, принять соответствующие меры с тем, чтобы избежать любых форм дискриминации в отношении мигрантов;
- правительства принимающих стран должны обеспечивать защиту мигрантов и членов их семей;
- правительствам как принимающих стран, так и стран происхождения следует принимать эффективные санкции против лиц, организующих незарегистрированную миграцию, эксплуатирующих незарегистрированных мигрантов или занимающихся торговлей незарегистрированными мигрантами;
- правительствам стран происхождения и принимающих стран следует искать удовлетворительное и долгосрочное решение проблем, порождаемых незарегистрированной миграцией, путем проведения двусторонних или многосторонних переговоров, в том числе относительно заключения соглашений о реадмиссии;
- к правительствам обращается настоятельный призыв соблюдать нормы международного права применительно к беженцам⁷.

Предложенные на всемирных конференциях по народонаселению рекомендации отражают тот факт, что международная миграция может способствовать формированию нового международного экономического порядка, и признают, что необходимым условием для реализации положительного вклада миграции в социально-экономическое развитие является эффективная миграционная политика.

Рекомендации по совершенствованию управления международной миграцией содержатся и в решениях других всемирных конференций и саммитов, в том числе Всемирных конференций ООН по вопросам окружающей среды и развития (Рио-де-Жанейро, 1992; Йоханнесбург, 2002); Международной конференции по правам человека (Вена, 1993); Всемир-

⁷ Там же.

ного саммита по вопросам социального развития (Копенгаген, 1995); IV Международной конференции по проблемам женщин (Пекин, 1995); Всемирной конференции по проблемам расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и нетерпимости (Дурбан, 2001); Всемирного саммита (Нью-Йорк, 2005).

Опубликованный Департаментом по экономическим и социальным вопросам Секретариата ООН в 2006 г. «Сборник рекомендаций по вопросам международной миграции и развития» (*Compendium of Recommendations on International Migration and Development*) характеризует, в какой степени принятые на международных конференциях и саммитах документы способны служить ориентиром для правительств с точки зрения содействия выработке совместных инициатив в области управления международной миграцией⁸.

В 2000-е гг. под эгидой ООН состоялись два Диалога на высоком уровне по вопросу о международной миграции и развитии. Первый прошел в сентябре 2006 г. в Нью-Йорке, где были рассмотрены многоплановые аспекты международной миграции и развития, включая обмен опытом и информацией о передовой практике в отношении возможных путей максимального увеличения связанных с международной миграцией выгод и уменьшения ее негативных последствий. По его итогам было принято решение создать межправительственный Глобальный форум по миграции и развитию (*Global Forum on Migration and Development*) в качестве добровольного и неофициального консультативного процесса по обсуждению проблем международной миграции и развития. В 2007—2015 гг. прошло восемь совещаний в рамках Глобального форума, в которых приняли участие представители более 160 государств — членов ООН и более 45 международных организаций.

В октябре 2013 г. в Нью-Йорке состоялся второй Диалог на высоком уровне по вопросам международной миграции и развития. В декларации, принятой Генеральной ассамблеей ООН по его итогам, указывается, что государства принимают решение «действовать в направлении разработки эффективной и всеохватной повестки дня по вопросам международной миграции за счет улучшения деятельности существующих институтов и структур, а также повышения эффективности партнерских связей на региональном и глобальном уровнях», «признают усилия, прилагаемые международным сообществом по урегулированию соответствующих аспектов международной миграции и развития на основе различных инициатив как в системе Организации Объединенных Наций, так и в рамках других процессов»⁹.

⁸ *Compendium of Recommendations on International Migration and Development: The United Nations Development Agenda and the Global Commission on International Migration Compared*. N.Y., 2006.

⁹ Декларация по итогам диалога на высоком уровне по вопросу о международной миграции и развитии. Резолюция A/RES/68/4, принятая Генеральной ассамблеей 3 октября 2013 г. Нью-Йорк, 2013.

Проведенный анализ показал, что в итоговых документах различных конференций и встреч на высшем уровне в рамках системы ООН подчеркивается значимость международной миграции как ресурса глобального развития, при этом необходимым условием для реализации положительного потенциала миграции является эффективная миграционная политика. Так, в резолюции «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», принятой Генеральной ассамблеей ООН в сентябре 2015 г., указывается: «Мы признаем позитивный вклад мигрантов в обеспечение всеохватного роста и устойчивого развития; мы также признаем, что международная миграция представляет собой многоплановое явление, имеющее большое значение для развития стран происхождения, транзита и назначения и требующее применения согласованного и всеобъемлющего подхода»¹⁰.

Таким образом, геополитические изменения XX в. обусловили необходимость совершенствования инструментов миграционной политики и формирования единых подходов к управлению миграционными процессами на глобальном уровне. За этот период была разработана система международных договоров, соглашений и других многосторонних нормативно-правовых актов, затрагивающих различные аспекты регулирования межгосударственных территориальных перемещений населения.

В то же время необходимо отметить, что до настоящего момента не сформирован глобальный (общемировой) миграционный режим, закрепляющий единый подход к управлению межгосударственными территориальными перемещениями населения. Последнее является следствием двойственности подходов к управлению миграционными процессами на глобальном уровне, обусловленной прежде всего противоречием интересов различных акторов системы международных отношений. Наиболее острыми остаются противоречия между основными странами эмиграции и странами иммиграции, между международными обязательствами и национальной политикой отдельных государств и др. Большинство подписанных международно-правовых документов, содержащих положения о регулировании международной миграции, ратифицируется лишь незначительным числом стран, а в остальных на протяжении многих лет международные миграционные соглашения остаются не вступившими в силу¹¹.

Характерным примером является ситуация с ратификацией международных конвенций, касающихся трудящихся-мигрантов и затрагивающих экономические интересы принимающих государств. Так, Конвенция МОТ 1949 г. № 97 о трудящихся-мигрантах ратифицирована до настоящего времени только 26% стран, Конвенция МОТ 1975 г. № 143 о злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении трудящимся-мигрантам равенства

¹⁰ Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Резолюция A/RES/70/1 Генеральной ассамблеи ООН 2015 г. Нью-Йорк, 2015.

¹¹ См.: *Алешковский И.А., Ионцев В.А.* Тенденции международной миграции в глобализирующемся мире.

возможностей и обращения — 12% стран. Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей была принята в 1990 г., вступила в силу только в 2003 г. и ратифицирована к настоящему времени лишь 25% стран (таблица).

**Положение с ратификацией международно-правовых документов,
касающихся международной миграции**

Договор	Год вступления в силу	Участники договоров на 01.06.2016	
		число стран	процентная доля стран
Конвенция МОТ 1949 г. № 97 о трудящихся-мигрантах	1952	49	26
Конвенция МОТ 1975 г. № 143 о злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении трудящимся-мигрантам равенства возможностей и обращения	1978	23	12
Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 г.	2003	48	25
Протокол 2000 г. о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее	2003	170	88
Протокол 2000 года против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху	2004	142	73
Конвенция о статусе беженцев 1951 г.	1954	145	75

Источник: составлено по данным МОТ (*ILO Information System on International Labour Standards*) и ООН (*United Nations Treaty Collection*).

Завершая рассмотрение миграционной политики на глобальном уровне, подчеркнем важную особенность отношения мирового сообщества к этой проблеме: международная миграция рассматривается как функция изменяющихся геополитических, экономических, демографических и социальных условий и как неотъемлемый элемент глобального развития. При этом во всех дискуссиях по вопросам миграции просматриваются три ключевых проблемы:

- 1) недостаток достоверных и полных статистических данных по миграции;
- 2) комплексный характер международной миграции и отсутствие всеобъемлющей теории миграции;
- 3) сложная взаимосвязь между миграцией и развитием, отсутствие системного видения зависимости процесса миграции от различных факторов (демографических, экономических, политических, экологических и др.) развития.

Разрешение этих проблем необходимо для выработки обоснованной миграционной политики, принятия решений по всем актуальным аспектам взаимосвязи миграции и развития, реализации потенциала международной миграции как фактора развития стран происхождения, транзита и назначения.

В заключение отметим, что, на наш взгляд, полноценное использование потенциала международной миграции как ресурса развития может быть достигнуто только с помощью реализации разумного и стратегически выверенного подхода к управлению миграционными процессами на глобальном, региональном и национальном уровнях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алешковский И.А., Ионцев В.А. Тенденции международной миграции в глобализирующемся мире // Век глобализации. 2008. Вып. 2.

Алешковский И.А., Ионцев В.А. Управление международной миграцией в условиях глобализации // Век глобализации. 2015. Вып. 1.

Декларация по итогам диалога на высоком уровне по вопросу о международной миграции и развитии. Резолюция A/RES/68/4, принятая Генеральной ассамблеей 3 октября 2013 г. Нью-Йорк, 2013.

Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Резолюция A/RES/70/1 Генеральной ассамблеи ООН 2015 г. Нью-Йорк, 2015.

Программа действий Международной конференции по народонаселению и развитию 1994 г.: Докл. Междунар. конф. по народонаселению и развитию. Каир, 5—13 сентября 1994 г. A/CONF.171/13/Rev.1. Нью-Йорк, 1994.

Compendium of Recommendations on International Migration and Development: The United Nations Development Agenda and the Global Commission on International Migration Compared. N.Y., 2006.

United Nations Treaty Collection. URL: <https://treaties.un.org/pages/Index.aspx>

World population plan of action. Report of the United Nations World Population Conference, 1974, Bucharest, 19—30 August 1974. N.Y., 1975. URL: <http://www.population-security.org/27-APP1.html>

С.М. Сухорукова, А.М. Погорелый*

**МЕЖДУНАРОДНОЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ
РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА И РОСТ
ГЛОБАЛЬНЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ**

S.M. Sukhorukova, A.M. Pogoreliy

**INTERNATIONAL TECHNOLOGY DIVISION
OF LABOR CONTRIBUTES TO THE GROWTH
OF GLOBAL ENVIRONMENTAL PROBLEMS**

Статья посвящена международному технологическому разделению труда, в котором при передаче отдельной стадии технологического процесса в какую-либо страну не учитывается ни природно-климатическая специфика территории, ни культурные особенности природопользования местного населения. Это способствует разрушению локальных экосистем и росту глобальных экологических проблем.

***Ключевые слова:** глобализация, экологические проблемы, экологические колонии, международное разделение труда, суверенитет.*

The article is devoted to the international technological division of labor in which the transmission of individual stages of technological process in any country takes no account of the climatic specificity of the site, no cultural oceanospirillum the local population. It contributes to the destruction of local ecosystems and the growth of global environmental problems.

***Key words:** globalization, ecological problems, ecological colonies, the international division of labor, sovereignty.*

О росте глобальных экологических проблем, угрожающих развитию промышленной цивилизации, говорится на протяжении всех последних десятилетий. Проведены международные конференции, приняты природоохранные программы, но глобальные экологические проблемы растут, так как наращивается экологически опасная добыча природных ресурсов, и в настоящее время «экологический след ресурсного потребления

*Сухорукова Светлана Михайловна — докт. экон. наук, академик РЭА, профессор кафедры экологической и промышленной безопасности Института тонких химических технологий (Московский технологический университет). *E-mail:* sukhorukova@inbox.ru. Погорелый Антон Михайлович — канд. техн. наук, доцент кафедры экологической и промышленной безопасности, зам. директора по информационно-аналитической работе Института тонких химических технологий (Московский технологический университет). *E-mail:* apogorely@mail.ru

стал выше, чем совокупный биологический потенциал... экономические, социальные, экологические последствия этого могут иметь дестабилизирующие последствия, которые ограничивают и нынешний и будущий выбор людей»¹. Сегодня среди глобальных проблем особую обеспокоенность вызывает потепление климата, чему была посвящена очередная международная конференция в Париже (декабрь 2015 г.), где предлагалось сократить выброс парниковых газов переходом с углеводородного топлива на альтернативные источники энергии². Это нельзя назвать радикальным решением проблемы, но на парижской конференции его обсуждение и не предполагалось. Дело в том, что экологически безопасное использование природных ресурсов возможно лишь при использовании биосферы с учетом того, что она требует для своего воспроизводства соблюдения жестких закономерностей. Такой подход возможен, если интегрировать мировую экономику в систему природных связей экосистем биосферы. Но для этого мировому сообществу необходимо сформировать стратегию совместного экологически безопасного природопользования с соответствующим институциональным инструментарием.

За прошедшие полвека накоплен опыт интеграционных объединений, который можно было бы использовать для решения общепланетарных экологических задач. Однако реализация их институциональных возможностей не отвечает экономическим интересам транснациональных корпораций (ТНК) развитых стран, организовавшим международное технологическое разделение труда.

Международное технологическое разделение труда начало складываться с конца XX в., когда с появлением достижений научно-технической революции стали расти масштабы промышленного производства, и развитым странам потребовались большие объемы природных ресурсов. Но к 1970-м гг. поставщики сырья освободились от колониальной зависимости и, став независимыми государствами, взяли под контроль экспорт своих ресурсов, подняв на них цены. В развитых странах разразился сырьевой кризис. Проведенная реиндустриализация позволила последним сократить природоемкость своей промышленной продукции. Но дефицит природных ресурсов становился глобальной проблемой, и развитые страны вступили на путь создания международного технологического разделения труда, которое позволило им, оставив при себе наукоемкую часть технологической цепочки промышленного производства, ее природоемкую часть перевести в страны, которые располагали природными ресурсами, но отстали в технологическом развитии. Преимущества такого разделения труда в теории либерально-рыночной экономики

¹ Доклад о человеческом развитии 2014. Обеспечение устойчивого прогресса человечества. Уменьшение уязвимости и формирование жизнестойкости. Программа развития ООН. М., 2014. С. 46.

² Adoption of the Paris agreement. Conference of the Parties Twenty-first session Paris, December 2015. United Nations: FCCC/CP/2015/L.9/Rev.1. URL: <http://unfccc.int/resource/docs/2015/cop21/eng/109r01.pdf> (дата обращения: 17.02.2016).

доказывается концепцией «сравнительных издержек», согласно которой роль страны в международном разделении труда должна определяться возможностью производить продукт с издержками меньшими, чем другие страны. Но эта концепция не предусматривает рост глобальных экологических проблем, а потому не позволяет организовать безопасное использование ресурсов биосферы.

Встав на путь международного технологического разделения труда, ТНК начали воздействовать на экономику стран, располагающих необходимыми для них водными и лесными ресурсами, а также нефтью, газом и рудой таким образом, что они стали принимать на свою территорию природоёмкие стадии производства. В качестве примера можно привести опыт встраивания экономики Российской Федерации в систему глобального мира после либерально-рыночных реформ 1990-х гг. Всего за несколько лет в стране была уничтожена перерабатывающая промышленность в своей наукоемкой части и начался рост сырьевых отраслей (газо-, нефтедобывающих и т.д.), а также производств, отличающихся высокой энерго-, водоемкостью и токсичными выбросами³. Такая ситуация сохраняется до сих пор. Как показал Экономический форум, состоявшийся в Петербурге (июнь 2016 г.), иностранные инвесторы по-прежнему предпочитают вкладывать деньги в добычу наших ресурсов и «грязные» производства⁴.

Получив в «чужих» странах доступ к природным ресурсам, ТНК наращивают их добычу, что ведет к росту экологических проблем. Тем не менее прибыли ТНК растут, поскольку погашение эколого-экономических издержек производства осуществляется бюджетами экологических колоний. Однако рост экологически опасного локального природопотребления негативно влияет не только на экологическую, но и на экономическую безопасность всех стран, поскольку у всех стран экономический рост связан с состоянием биосферы⁵.

В XX в. В.И. Вернадский доказал, что биосфера — единый биогеохимический организм, и для безопасного его использования необходимо учитывать природные закономерности сохранения его целостности⁶. Последователи Вернадского доказывают, что существует экологическая взаимозависимость стран, так как экологические проблемы промышленного производства в отдельной стране влияют на экологическую безопасность всех остальных стран, ибо атмосфера, водные ресурсы планеты не признают государственных границ (рисунок).

³ Белая книга. Экономические реформы в России 1991—2001. М., 2002.

⁴ Петербургский международный экономический форум. Июнь, 2016. URL: www.forumspb.com (дата обращения: 30.06.2016).

⁵ См.: Сухорукова С.М., Погорелый А.М., Самороков А.В. Жизнепригодность биосферы и теория экономического роста // Вестн. МИТХТ. Сер. Социально-гуманитарные науки и экология. 2014. Т. I, № 3.

⁶ См. подробнее: Вклад В.И. Вернадского в развитие мировой цивилизации (к 150-летию со дня рождения). М., 2013.

Взаимозависимость глобальных и локальных экологических проблем
промышленного производства

В настоящее время эта экологическая взаимозависимость не учитывается, хотя та же ситуация с климатом показывает, что стабильность природной среды на территории любой страны определяется общебиосферными условиями, и поэтому мировое сообщество должно выходить на экологически безопасное совместное использование ресурсов биосферы. Но глобализация с ее либерально-рыночной экономикой это не позволяет и экологически опасное международное технологическое разделение труда сохраняется. Этому способствует и то, что развитые страны многолетней политикой переманивания специалистов из других стран сохраняют лидерство в сфере технико-технологических инноваций, консервируя технологическое отставание тех стран, которые представляют для них интерес своими запасами природных ресурсов. При этом сторонники международного технологического разделения труда продолжают настаивать на том, что оно будто бы способствует распространению технологических достижений, которыми ранее располагали только развитые страны, помогает технологически менее развитым странам поднять занятость и уровень благосостояния своего населения. Однако проблема бедности в этих странах не снята, и наблюдается рост не только экономических, но и социальных проблем⁷.

Не надо забывать, что политика встраивания развивающихся стран в единую технологическую цепочку (от добычи ресурсов до выхода наукоемкой продукции) требует унификации не только технологических нормативов, но и социальных отношений. Либерально-рыночная основа международного технологического разделения труда не соответствует той социокультурной основе природопользования, которая существовала в этих странах ранее. В результате растут проблемы, заставляющие их народы обратиться к своим историческим корням. Поиск национальной идентичности сопровождается социальной напряженностью, угрожающей вооруженными конфликтами. На это развитые страны отвечают ростом военно-промышленного комплекса, что также ложится бреме-

⁷ См.: Экологический менеджмент в условиях глобализации экономики. М., 2009. С. 28—40, 73—81.

нем на биосферу. При этом на международных конференциях продолжается разговор о необходимости социо-эколого-экономически устойчивого развития, однако, чтобы его обеспечить, необходима соответствующая международная политика, результативность которой должна определяться индикаторами, учитывающими стабильность не только природных условий каждой территории, но и социокультурных отношений в среде местного населения. А в настоящее время используются унифицированные индикаторы устойчивого развития, которые допускают, чтобы развитые страны не снижали объемы потребляемых ресурсов, а другие страны выступали при этом в качестве «экологических» колоний, несмотря на их социо-эколого-экономическую дестабилизацию. Например, последние два десятилетия развитые страны принимают программы перехода к «зеленой» экономике, согласно которым увеличение экономических благ не будет сопровождаться сокращением благ экологических. Для определения результативности этих программ во Всемирном банке разработан показатель «скорректированные накопления», в котором ВВП соотносится с динамикой истощения ресурсов и загрязнения природной среды. Но, чтобы международное технологическое разделение труда не сопровождалось ростом локальных (и вслед за этим — глобальных) экологических проблем, этот показатель в развитых странах должен учитывать социо-эколого-экономическую ситуацию тех стран, куда переведены природоёмкие технологические стадии их промышленного производства.

Формирование таких индикаторов требует понимания связи социокультурных отношений с природой. На образ жизни народа не могут не влиять климат, ландшафт (горный или равнинный), близость к морскому побережью, доступ к источнику пресной воды и т.д. Природные условия обуславливают свой ритм хозяйствования, размер энергетического восполнения затрат труда в процессе хозяйственной деятельности, особенность еды, тип одежды, жилья. Под влиянием этого народы создавали свои традиции, праздничные ритуалы и т.п. В результате сложилась та культура, которая воспитывала у народа ответственность за сохранение природы на их территории, а говоря современным языком, локальная экосистема. И в доиндустриальный период именно многообразие культур выступало гарантом сохранения биосферы как системы множества локальных экосистем. Но сложившееся международное технологическое разделение труда ломает многообразие культур. Его уничтожению служит и система образования в странах, подписавших Болонский протокол, согласно которому из образовательных программ исключен социокультурный аспект с привязкой к истории своей страны. (В 1990-х гг. процесс «болонизации» не миновал и высшую школу Российской Федерации.) Но как народам дать возможность построить систему жизнеобеспечения, сохранив свою культуру и при этом не отказываясь от научно-технических достижений цивилизации? Для этого необходимо признать, что пока существуют границы, определяющие целостность страны и охраняющие

независимость народа, проживающего на данной территории, только государство имеет право распоряжаться своими природными богатствами. Авторы данной статьи предлагают использовать институт «природного суверенитета», согласно которому каждое государство будет строить политику природопользования с учетом своих социо-эколого-экономических интересов, а также тех природных лимитов, которые обеспечивают сохранение жизнеспособности биосферы в целом. Таким образом, предложенный институт, по мнению авторов, послужит основанием для формирования ответственности государства за экологически безопасное развитие не только своей страны, но и всего мирового сообщества. Ибо, на кого сегодня возлагать ответственность за глобальные экологические проблемы? Вопрос не праздный. Это продемонстрировала вышеупомянутая конференция по климату в Париже, где в течение двух недель представители 197 стран вели дискуссию, в результате которой развитым странам удалось перевести ответственность за потепление климата на развивающиеся страны, в которых действительно наблюдается рост выбросов парниковых газов, но он вызван тем, что на их территориях оказались природоёмкие стадии промышленного производства. На конференции было решено, что этим странам перечислят денежные средства, полагая, что таким образом можно обеспечить всеобщее устойчивое развитие. Но сохраняющиеся при этом глобальная экологическая опасность, а также рост социальной напряженности и культурной деградации населения в развивающихся странах не учитывается.

В заключение можно сказать, что сложившееся в процессе глобализации международное технологическое разделение труда приводит к такому использованию природных ресурсов биосферы, которое ведет к гибели ее локальных экосистем и росту глобальных экологических проблем. Необходим переход к такому использованию природных ресурсов биосферы, которое не разрушит ее системной целостности как единого природного организма. Для этого следует учитывать роль многообразия культур и традиции использования локальных экосистем тех народов, которые научились их сохранять. Этому может служить предлагаемый авторами статьи институт «природного суверенитета», который, обеспечивая сохранение локальных экосистем, будет способствовать прекращению роста глобальных экологических проблем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Белая книга. Экономические реформы в России 1991—2001. М., 2002.
- Вклад В.И. Вернадского в развитие мировой цивилизации (к 150-летию со дня рождения). М., 2013.
- Доклад о человеческом развитии 2014. Обеспечение устойчивого прогресса человечества. Уменьшение уязвимости и формирование жизнестойкости. Программа развития ООН. М., 2014.
- Петербургский международный экономический форум. Июнь, 2016. URL: www.forumspb.com

Сухорукова С.М., Погорелый А.М., Самороков А.В. Жизнепригодность биосферы и теория экономического роста // Вестн. МИТХТ. Сер. Социально-гуманитарные науки и экология. 2014. Т. I, № 3.

Экологический менеджмент в условиях глобализации экономики. М., 2009.

Adoption of the Paris agreement. Conference of the Parties Twenty-first session Paris, December 2015. United Nations: FCCC/CP/2015/L.9/Rev.1. URL: <http://unfccc.int/resource/docs/2015/cop21/eng/109r01.pdf>

А.А. Джиеова*

ИНТЕГРАЛЬНОСТЬ ПОЗНАНИЯ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ГЛОБАЛЬНОЙ НАУКИ

A.A. Jioeva

INTEGRAL COGNITION AS MANIFESTATION OF GLOBAL SCIENCE

Статья посвящена возможностям интегрального подхода к описанию языковых явлений и отвечает условиям глобальной науки. Междисциплинарность проведенного исследования позволила проследить глобальность лингвоментального концепта «Privacy» на примере глобального английского языка в соединении с культурологией, этнолингвистикой, психологией, лингвогеографией, искусством и кинематографией. Анализ позволил сделать вывод о дистанцированности англичан, находящей свою реализацию в сфере языка, менталитета, психологии, искусства и кинематографа.

***Ключевые слова:** интегральная наука, глобалистика, менталитет, англичане, privacy, дистанцированность.*

The article represents the description of the integral approach to the language phenomena and its potential, meeting the requirements of a global science. The interdisciplinary character of the research made it possible to observe globalism of a linguo-mental concept of “Privacy” illustrated by the global English language and combined with culture studies, ethno linguistics, psychology, linguogeography, arts and cinematography. The analysis of the data allowed to conclude the fact of the English distancization being reflected within language, mentality, psychology, arts and cinematography.

***Key words:** integral science, globalistics, mentality, the English, privacy, distancization.*

Процессы глобализации, приобретающие все большие масштабы, охватывают практически все области жизнедеятельности современного общества, начиная с политической сферы и кончая культурной жизнью, включая экономику, бизнес, туризм, кинематограф и т.д. Не обходят они стороной и одну из ведущих областей функционирования общества и показателей его успешного развития — сферу науки. Колоссальные успехи, такие как создание адронного коллайдера, вся деятельность лабора-

*Джиеова Алевья Александровна — докт. филол. наук, профессор кафедры ЮНЕСКО по изучению глобальных проблем факультета глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: alecia28@yandex.ru

тории CERN, успехи в Силиконовой долине и создание совершенно уникальных способов и средств виртуальной коммуникации, планирование научно-технологической долины в Московском университете — это всего лишь часть, хотя и значимая, успехов современной науки, во многом обусловленная процессами глобализации.

Все эти достижения, как и собственно глобализационные явления, — следствие смены парадигм мышления в жизни общества XX в., переход от линейного абстрактно-логического познания мира к глобальному чувственно-образному постижению сути вещей¹. Иными словами, левополушарная ориентация на развитие науки, экономики и культуры сменяется на правополушарное постижение мира, в котором доминантными целями становятся уже не столько выпуск новейшей техники, сколько креативность мышления, охват целостной глобальной картины описываемого объекта и столь же глобальной картины мира в целом. Именно правополушарное мышление и образное познание сути вещей приводит к созданию глобального ассоциативного видения вещей, их дальнейшей организации и систематизации, выявления всего многообразия связей между ними.

Такая смена парадигм выдвигает на передний план одно из актуальных направлений развития современной науки — интегральность познания². Основываясь на принципах междисциплинарного знания, зародившегося и формировавшегося в последней четверти XX в., оно предстало как новый тип интегративного знания и стало областью новейшей науки о познании мира и происходящих в нем процессов, именуемой глобалистикой³.

Опираясь на известное определение глобалистики как сферы «теории и практики, в центре внимания которой находятся глобализация и глобальные проблемы»⁴, мы предлагаем описание черт англосаксонского менталитета в ракурсе интегральной науки, предполагающей взгляд на менталитет англичан через призму глобального английского языка с привлечением смежных областей знаний, таких как этнолингвистика, этнопсихология, лингвогеография, культурология, искусство, кинематограф. Ключевым объектом при этом становится глобальный лингвоментальный концепт «Privacy», особо значимый в англосаксонской концептуальной модели мира, отражающий характер мировосприятия англичан, обусловленный целым рядом экстралингвистических факторов и, наконец, находящий свое преломление в перечисленных выше областях знаний.

Принцип интегральности особенно актуален на сегодняшний день и потому, что изучение такого сложного феномена, каким является че-

¹ См. подробнее: *Джисоева А.А.* Менталитет как объект интегрального познания, 2015. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=usB1fputKxE> (дата обращения: 07.05.2016); *Pink D.* A Whole New Mind: Why Right-Brainers Will Rule the Future. N.Y., 2014.

² См. подробнее: *Джисоева А.А.* Менталитет как объект интегрального познания.

³ См. подробнее: *Чумаков А.Н.* О предмете и границах глобалистики // Век глобализации. 2008. Вып. 1.

⁴ Там же.

ловеческий язык, в рамках чистой лингвистики не может охватить всего многообразия сторон единиц языка, и лишь привлечение смежных с лингвистикой областей может создать адекватную картину описываемого объекта. Анализ концепта «Privacy» выводит нас в проблему дистанцированности, имеющейся в менталитете англичан и выражающейся помимо языковых средств еще и поведенческими характеристиками.

Такой подход во многом основывается на вагнеровской идее «общего целостного искусства», на исследованиях кинорежиссера С.М. Эйзенштейна о символике цвета (желтого) в разных видах искусства, в том числе и в языке, на исследованиях известного антрополога К. Леви-Стросса⁵.

С этой точки зрения можно говорить о схожести таких феноменов в искусстве и литературе, как Моцарт и Пушкин. Такое сопоставление может основываться, по крайней мере, на эмоциях, которые возникают у нас при соприкосновении с произведениями двух гениев. Можно было бы пойти дальше и с определенной оговоркой сравнивать с ними феномен «Битлз». (Предвидя скептицизм пуристов в искусстве, не будем однозначно утверждать последнее.)

Основываясь на вагнеровской идее всеобщности искусств, мы можем идти дальше и наблюдать схожие явления в разных областях искусства, которые, развиваясь параллельно, часто вступают в совершенно уникальные связи и создают изысканную гармонию. Так, например, исследователи искусства известного американского художника, представителя абстрактного экспрессионизма Джексона Поллока характеризуют его стиль как «джаз в живописи». Именно поэтому в лондонской галерее Тейт перед его картинами установлено устройство для прослушивания джазовых мелодий, предлагаемых для созерцания произведений художника.

С этой точки зрения интересной представляется мысль о том, что широко распространенный феномен импрессионизма в живописи находит свое яркое воплощение и в импрессионизме в музыке (Равель, Дебюсси), хотя, безусловно, в каждом из этих видов искусств он находит свое совершенно особое преломление. Идея создания такого рода синтеза искусств, включая язык, сформулирована в книге Вяч.Вс. Иванова «Лингвистика третьего тысячелетия»⁶.

Предваряя анализ концепта «Privacy», приведем его определения.

Longman Dictionary of English Language and Culture (LDELС) приводит следующее его определение:

“The (desirable) state of being away from other people, so that they cannot see or hear what one is doing, interest themselves in one’s affairs, etc. In many western countries, this is usually given particular value and people expect to have their privacy respected by others”.

На русский язык этот концепт можно перевести лишь весьма приблизительно — «уединение», «уединенность», «право на частную жизнь»,

⁵ См. подробнее: *Иванов Вяч.Вс.* Лингвистика третьего тысячелетия: Вопросы к будущему. М., 2004.

⁶ Там же. С. 144—147.

«приватность» (последний перевод предлагает О.Г. Прохвачева, определяя приватность как «осознание человеком своей личной сферы в противоположность общественной»⁷). Т.В. Ларина, автор интересных публикаций по проблеме «Privacy», предлагает перевод «автономия личности»⁸.

Производные от «Privacy» и сочетания с ним:

private,
personal privacy,
individual privacy,
complete privacy,
total privacy,
preserve privacy,
protect privacy,
disturb smb's privacy,
intrude on smb's privacy,
violate someone's privacy,
right to privacy,
invade someone's privacy,
invasion of privacy,
intrusion of privacy,
intrusion on smb's privacy,
in privacy,
privacy from,
in the privacy of your (own) home,
respect smb's privacy,
breach of privacy.

Следующие примеры иллюстрируют использование концепта «Privacy» в речи:

Her only periods of peace and privacy are when the children are in bed (LDELС).

Privacy is very important to most teenagers (LDELС).

The press has been asked to respect the privacy of the Royal Family during this very difficult time (LDELС).

I waited until I was in the privacy of my own room before I opened the letter (LDELС).

Brando is a private man who almost never gives interviews to the press (Longman Language Activator — LLA).

I hated the lack of privacy in the dormitory (Collins COBUILD English Language Dictionary — Collins COBUILD ELD).

I felt I needed privacy (Collins COBUILD ELD).

⁷ Прохвачева О.Г. Лингвокультурный концепт «приватность» (на материале американского варианта английского языка): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2000. С. 6.

⁸ Ларина Т.В. Категория вежливости в английской и русской коммуникативных культурах. М., 2003. С. 35.

Perhaps you'd like to take it home with you and read it in privacy (Collins COBUILD ELD).

The new law is designed to protect people's privacy (Cambridge International Dictionary of English — CIDE).

I hope I'm not intruding on your privacy (Oxford Collocations Dictionary for Students of English — OCDS).

I want to be left in privacy (OCDS).

She longed to be in the privacy of her own room (OCDS).

These phone calls are a gross intrusion of privacy (OCDS).

What they do in the privacy of their own home is no concern of yours (Macmillan English Dictionary — MED).

Staff are entitled to a certain amount of privacy when making personal phone calls (MED).

The prisoners' right to privacy is not always respected (MED).

Сочетания со словом «private»:

private property — частная собственность;

private life — личная жизнь;

private conversation — конфиденциальный разговор;

private information — секретная информация;

private meeting — закрытое собрание;

private talks — неофициальные переговоры;

private concert — домашний концерт или концерт для узкого круга приглашенных;

private person — человек, не раскрывающий свою душу другим, отдаленный от всякой публичности;

private joke — шутка между близкими людьми, которая понятна только им;

private laugh — смех, причина которого понятна только близким людям;

to be private, например, в контексте: *we are quite private here* — мы здесь одни, нам никто не помешает⁹.

Легенда «Манчестер Юнайтед» Рой Кин, вспоминая годы наивысшей популярности и то, как он тяготился ею, отмечает: “*I found it very difficult to cope with the fame that accompanied my status as a footballer. You could describe it as Greta Garbo syndrome. I wanted to be alone*” (общеизвестно, что Грета Гарбо была в высшей степени «*a private person*», отсюда и возникшее выражение «*a Greta Garbo syndrome*»).

На самом деле потребность в «*privacy*» — общечеловеческое свойство, присущее в той или иной степени большинству людей. Наиболее ярким примером мечты о «*privacy*» в литературе является знаменитый роман английского писателя Джорджа Оруэлла «1984». Написанный в 1948 г., роман описывает воображаемую страну будущего как место, в котором власти страны непрерывно следят за всеми и контролируют жизнь каждого. Герои романа не могут даже позволить себе любить друг друга, на-

⁹ Там же.

столько они находятся постоянно в поле зрения «Старшего Брата» (*Big Brother*), которого никто не видит, но снимки которого с надписью «*Big Brother is watching you*» развешены повсюду. Это выражение часто употребляется в английском языке для описания начальства или правительства, которое авторитарно, не дает никакой свободы и бдительно следит за своими подчиненными (ср. также выражение «*Oh, this is Big Brother personality*»).

Концепт «Privacy» напрямую связан с понятием «Freedom». Человек нуждается в связях и общении с другими людьми, но при этом ему необходимы время и пространство для себя самого. «Privacy» — это не изоляция или ссылка. Это скорее избранное самим человеком желание быть одним или с несколькими людьми по своему выбору. Одиночное заключение в тюрьме, например, это не «privacy». А гуляние по лесу или хождение по горам одним или с другом — это то, что отвечает пониманию слова «privacy». Таким образом, из двух синонимов — *loneliness* и *solitude* к понятию «Privacy» имеет отношение именно второй, как отражающий добровольную альтернативу, в то время как понятие «Loneliness» содержит коннотации одиночества, сопровождающегося потребностью в общении, его дефиците. Именно поэтому *solitude* воспринимается скорее как «уединенность» (= собственный выбор), а *loneliness* — как «одиночество» (= следствие сложившихся обстоятельств).

Военный корреспондент Марта Гелборн, супруга Эрнеста Хемингуэя, в ответ на вопрос о том, почему она переехала жить в Англию, ответила, что любит Англию за ее абсолютное «безразличие» (*indifference*). “*I can go away, spend six months in the jungle, come back and walk into a room, and people won't ask a single question about where I've been or what I have been doing. They'll just say, "Lovely to see you. Have a drink"*”. На предположение собеседника о том, что это может быть нежелание вмешиваться, она ответила, что это всего лишь «*privacy of indifference*»¹⁰.

Р.Д. Льюис, автор книги «Деловые культуры в международном бизнесе» отмечает, что, стоя в очереди или сидя в поезде, никто не вступает в разговор с соседями — вот почему они повсюду носят с собой газету. «Когда несколько лет назад в туннеле лондонского метро поезд сошел с рельсов, старому джентльмену из Сити пришлось пройти пешком по рельсам полмили до следующей станции, где он воскликнул: “Там, в темноте, ужасно! Люди разговаривают друг с другом!”»¹¹ М. Любимов, советский разведчик, много лет проработавший в Англии, отмечал, что заговорить с англичанином в метро или в поезде — чуть ли не преступление против королевы¹².

Известен случай, когда в вагоне поезда пассажир сказал соседу, что тот уронил горящий пепел на брюки, и получил ответ: «Вот уже десять

¹⁰ *Rahman J.* The English: A Portrait of a People. L., 1999. P. 129.

¹¹ *Льюис Р.Д.* Деловые культуры в международном бизнесе: От столкновения к взаимопониманию. М., 1999. С. 245.

¹² *Любимов М.* Гуляния с Чеширским котом: Мемуар-эссе об английской душе. М., 2004. С. 237.

минут, как горят спички в кармане вашего пиджака, но я не считал возможным вмешиваться в ваши дела!» (ср. английский вариант: “*For the last ten minutes I have seen a box of matches on fire in your back coat pocket, but I didn’t interfere with you for that*”¹³). И все это не что иное, как свойственное англичанам «*respect for privacy*».

Широко известна история о двух путешественниках-англичанах, встретившихся в пустыне в Сирии и долго размышлявших о том, стоит ли им заговорить или проехать молча мимо. В результате, когда путешественники поравнялись друг с другом, они молча подняли руки к головным уборам в знак приветствия, а потом помахали друг другу и попытались разехаться. Когда же, наконец, по выражению Дж. Пэксмена «комплексы англичан были сняты арабскими верблюдами», которые остановились и отказались двигаться дальше, то один из путников наконец-то нарушил молчание и спросил: “*I dare say you wish to know how the Plague is going on at Cairo*”¹⁴.

Вс. Овчинников, автор одной из первых советских книг об Англии и англичанах, пишет, что «англичане с их щепетильным отношением к частной жизни друг друга (*privacy*) считают телефон менее подходящим каналом общения, чем почту. Телефонный звонок может неудачно прервать беседу, чаепитие, телевизионную передачу. К тому же он требует безотлагательной реакции, не оставляя возможности продумать и взвесить ответ. Почту же получатель может вскрыть, когда ему удобно, и ответить на каждое письмо с учетом содержания других»¹⁵.

Интересно отметить, что высшим воплощением такой тяги англичан к «*privacy*» является английский дом. “*My home is my castle*”, “*There is no place like home*”, “*Home, sweet home*” — вот немногие из языковых репрезентаций значимости этого понятия для англичан. По сравнению со многими народами на континенте, и в частности с французами, которые проводят большую часть времени на публике, а, точнее, на улице, просиживая за чашкой кофе в маленькой кафешке (которыми усеян весь Париж), англичанин предпочитает свой дом и внутренний дворик. «Действительно, Англия — это царство частной жизни, гербом которого могло бы стать изображение изгороди и девиз “Мой дом — моя крепость!”. Англичанин подсознательно стремится отгородить свою частную жизнь от внешнего мира. И порог его дома служит в этом смысле заветной чертой», — отмечает Овчинников¹⁶.

В книге «*Le Dossier of Hortense de Monplaisir or How to Survive the English*» французская точка зрения на эту черту англичан изложена так: “*Alas, I had misunderstood the insular nature of this island people. They may appear friendly, so refreshing and chatty on the surface, but in their own parlance, they “keep themselves to themselves”. You can barely exchange a few*

¹³ Рахман J. Op. cit. P. 116.

¹⁴ Ibid. P. 115—116; Павловская А.В. Англия и англичане. М., 2004. С. 238; Любимов М. Указ. соч. С. 236—237.

¹⁵ Овчинников Вс. Сакура и дуб. М., 1999. С. 282.

¹⁶ Там же. С. 280.

words on the street, before they rush off, saying “Don’t let me keep you!” and I am barely exaggerating when I say that it is easier for a camel to pass through the eye of a needle than for a foreigner to be invited into an English home.”¹⁷ Особо выделяя «забор вокруг дома» как средство и способ уединения тот же автор подмечает: “Offering the chance to be alone, they (the garden sheds. — А.Д.) bring out the Greta Garbo in every Englishman”¹⁸.

Очень интересное сравнение приводит Карен Хьюит между русской кухней и английским домом: “Something of the Russian feeling about the privacy of *kitchens* is found in the English word *home*”¹⁹.

Подчеркивая, что “the fixation with owing their homes is a physical expression of the English belief in privacy”, Дж. Пэксмен задает наиболее существенный для настоящей статьи вопрос: “Are the three things — the insularity of the nation as a whole, a collective belief in domesticity and an individual preoccupation with privacy — differing expressions of the same phenomenon?”²⁰

Тот же Пэксмен, ссылаясь на метеорологическое объяснение английского характера и особой значимости для них понятия «Home», отмечает: “I wondered whether the English weather might really be the key”²¹. И далее: “Common sense says that, because weather affects behaviour, it may also have some effect on character. Could the English preoccupation with privacy and “home” have an explanation as simple as the fact that their climate obliged them to spend a lot of time indoors? It’s a reasonable supposition that cold wet weather, which forced teenagers to stay indoors in winter instead of going to the beach or skiing, probably has something to do with the country’s capacity for inventive rock music. But is there something more profound? Has a mild and gentle climate, rarely too hot and rarely extremely cold, played a role in producing a moderate, pragmatic people?”²² Итак, влияние внешних, и, в частности климатических, факторов на формирование национального характера представляется вполне очевидным.

Более того, верной представляется и такая точка зрения, что на национальный характер оказывает большое влияние и другой, на наш взгляд, гораздо более значимый фактор — географическое устройство. Эта теория была в свое время сформулирована известным историком Л.Н. Гумилёвым в книге «Этногенез и биосфера Земли». Он писал, что этносы всегда связаны с природным окружением и что ландшафт и есть главный плавильный котел, который формирует этнос²³. «Стереотип поведения складывается как адаптивный признак, т.е. как способ приспособления этноса к географической среде», — отмечал Гумилёв²⁴.

¹⁷ Le Dossier of Hortense de Monplaisir or How to Survive the English. L., 2007. P. 216.

¹⁸ Ibid. P. 115.

¹⁹ Hewitt K. Understanding Britain. M., 1994. P. 40.

²⁰ Paxman J. Op. cit. P. 123.

²¹ Ibid. P. 124.

²² Ibid. P. 124—125.

²³ Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Л., 1989. С. 58.

²⁴ Там же. С. 67.

Эта точка зрения существует в науке и, на наш взгляд, весьма обоснованно. С этих позиций можно рассматривать, например, определенные черты русского национального характера, такие как широта, толерантность к другим культурам, необъяснимость и таинственность русской души и ряд других, в связи с географическими особенностями, в которых проживает данный народ, а именно, огромными просторами, большими расстояниями и территорией. «В душе русского народа есть такая же необъятность, безграничность, устремленность в бесконечность, как и в русской равнине», — отмечал Н.А. Бердяев²⁵.

Мысль о влиянии географии на менталитет народа подчеркивает и Дж. Пэкмен: “*But geography matters; it makes people who they are*”²⁶; “*The adage is that geography makes history. But if such a thing as a national psychology exists, it may be made by geography*”; “*The first profound influence upon the English is the fact that they live on an island*”; “*This island idea has a special place in the English imagination*”²⁷. И действительно, тот факт, что англичане живут на острове, отделенные от всей остальной Европы и всего мира, создал их совершенно особый национальный характер. “*Every person is an island*, — говорила моя знакомая Сандра Бьюкенен, когда я делилась с ней мыслями об островном характере англичан. — *There is an invisible fence around him*”.

Анализируя концепт «Privacy» и трактуя словосочетание «*to have privacy*», А. Вержбицкая дает следующее определение: “*To be able to do certain things unobserved by other people, as everyone would want and need to ... it is assumed that every individual would want ... to have a little wall around him/her at least part of the time, and that is perfectly natural, and very important*”²⁸ (подчеркнуто нами. — А.Д.). Эта «невидимая стена» окружает каждого англичанина, который как бы мысленно изолирует себя от всех окружающих.

Широко распространенное у англичан понятие «Body distance» — личное пространство — ощущается в Англии повсюду: в очереди, где расстояние между людьми 1—2 метра, в общественных местах, где люди проносят «*sorry*» каждый раз, когда приближаются ближе, чем на метр, извиняясь за нарушение личного пространства (*body distance*). Интересно отметить, что такое личное пространство понимается не только в физическом смысле этого слова, но и в психологическом (*personal distance*). По сравнению с южными народами, принадлежащими к так называемым *contact cultures* (яркий пример — итальянцы), англичане соблюдают принцип «*do not touch*». “*You think being touched is invasive because you are English*”, — отмечает Джулиан Барнс, автор книги «*England, England*»²⁹.

²⁵ Бердяев Н.А. Душа России // Русская идея. М., 1992. С. 296.

²⁶ Paxman J. Op. cit. P. 3.

²⁷ Ibid. P. 24.

²⁸ Wierzbicka A. Cross-Cultural Pragmatics. The Semantics of Human Interaction. N.Y., 1991. P. 47.

²⁹ См. подробнее: Барнс Дж. Англия, Англия. М., 2002.

“When it comes to physical contact, the English are still deeply reserved”, — отмечает Энтони Мейл, автор книги «Xenophobe’s Guide to the English». И там же: “Women may kiss on one or both cheeks. If they do, the miss-kiss is preferred, the kisser making a kissing gesture with appropriate sound-effects in the air in the general region of the kissee’s ear or ears... Men, that is to say proper, English, men never hug or (perish the thought) kiss other men. They leave that to foreigners”³⁰.

Проблема иностранцев, или «foreigners» занимает совершенно особое место в менталитете англичан и также как и концепт «Home» имеет отношение к ключевой проблеме настоящей статьи — концепту «Privacy». Туристы в Англии всегда восхищены любезностью, с которой к ним относятся англичане. Однако это, как и многое другое, особая вежливость англичан. На самом же деле отношение к иностранцам снисходительное, хотя и прикрытое вежливой улыбкой. Отмечая, что “Deep down, the English don’t really care for foreigners”, Дж. Пэксмен приводит наблюдения жителя Венеции о том, что “the English are great lovers of themselves, and of everything belonging to them; they think that there are no other men than themselves and no other world but England; and whenever they see a handsome foreigner they say “he looks like an Englishman” and that “it is a great pity that he should not be an Englishman”³¹.

Несколько очень милых высказываний об отношении англичан к иностранцам приводит Энтони Мейл³²:

As far as the English are concerned, all of life’s greatest problems can be summed up in one word — foreigners;

In actuality, they (the Englishmen. — А.Д.) only value foreigners for their backs — which they can use for talking behind;

In many ways foreigners get the same treatment as English children do. That is to say they are seen but not heard.

В наибольшей степени неприязнь к иностранцам проявляется (по крайней мере, в языковом плане) по отношению к французам и голландцам. С французами англичан связывают своеобразные «love-hate relationships» и многовековое соперничество. “The English are always the first”, — часто повторял известный преподаватель английского языка из Лондона Брюс Монк, много лет преподававший на факультете иностранных языков МГУ. Английский писатель Ивлин Во известен своим громким высказыванием: “How I hate the French!” Национального героя Франции Наполеона Бонапарта англичане называют не иначе как “the cause of Josephine’s nocturnal disappointments”. Если англичанин ругается, он сопровождает это словами “Pardon my French”. Плохое поведение характеризуется как “Done like a Frenchman”. “To take a French leave” по-английски означает то, что в других языках, в том числе и во французском, означает «уйти по-английски» (ср.: *filer a l’anglaise* и *damne comme un Anglais*). Не говоря обо всей

³⁰ Miall A. Xenophobe’s Guide to the English. L., 1993. P. 26—27.

³¹ Paxman J. Op. cit. P. 35.

³² Miall A. Op. cit. P. 5—25.

не совсем приличной лексике, связанной со словом *French* (*French disease*, *French compliment*, *French lessons* и т.п.).

Следует отметить, что подобное отношение испытывают и французы к англичанам. Автор статьи вспоминает случай в итальянском городе Пизе, когда, приняв одного из туристов за местного жителя, ему задали вопрос на глобальном английском, как пройти к центральной части города. В ответ прозвучало: “*I think you should speak Italian because we are in Italy... And I am French*”.

Француженка вспоминает случай в кафе Кензингтона, когда ее подруга вслух возмущалась недостатками лондонской жизни. Реакция покрасневшего от возмущения англичанина, сидевшего за соседним столиком, была таковой: “*If you don't like it, — he shouted, pointing to the door, — Cromwell Road, turn left, Heathrow, aeroplane, go home, au revoir!*”³³

Вся книга «*Le Dossier of Hortense de Monplaisir or How to Survive the English*» проникнута шутилкой, но думается искренней «нелюбовью» ко всему английскому. Известную тягу англичан к «*privacy*» она характеризует следующим образом: “*The work-and-money cult has created a new “must-have” which the English call “me-time”. The narcissic term refers to activities I engage in without a second thought: the spa, a lie down with a book, a solitary stroll in the park. For the French, all time is “me-time”, we don't need to give it a silly name*”³⁴. Достаточно также привести и следующее высказывание об англичанках: “*...there may be a grain of truth in the old French joke: What do you call a beautiful woman in London? Answer: a tourist*”³⁵.

Иллюстративным может быть и то, каким образом представляются французские и английские знаменитости:

Napoleon: the greatest general ever, but also fiercely intellectual, whose Code is still the basis of our great republic.

*David Beckham: loved for being witless (глупый, неумный), having a celebrity wife, and playing football*³⁶.

Приводя десять причин, по которым можно «ненавидеть» англичан, мадам де Монплеизир, в частности, пишет:

1. *They never say what they think, yet pride themselves on their “plain speaking”.*
2. *They change the way they talk according to who they are talking to: blokey when addressing their builders, then cold and posh on the phone to their bank.*
3. *Their false modesty. In reality, the English are viciously competitive.*
4. *They have too much money and buy up our country houses.*
5. *Their idiotic cheerfulness. Why can't they embrace the dark side, the way we do? И т.п.*³⁷

³³ *Le Dossier of Hortense de Monplaisir or How to Survive the English*. P. 17.

³⁴ *Ibid*. P. 84.

³⁵ *Ibid*. P. 2.

³⁶ *Ibid*. P. 171.

³⁷ *Ibid*. P. 258—259.

Еще более негативным с точки зрения языка является отношение к голландцам (ср., например, сочетания со словом «*Dutch*»):

Do the Dutch — to kill yourself;

The Dutch act — suicide;

Dutch comfort — an assumption that things cannot get worse;

Dutch concert — music played out of tune or a drunken carouse;

Dutch consolation — an assurance that although things are bad, they could have been worse;

Dutch courage — bravery induced by alcohol, implying that a Dutchman is a coward when he is sober;

Dutch feast — an occasion when the host becomes intoxicated while his guests are still sober;

Dutch headache — a hangover;

Dutch uncle — someone who reproves you sharply or gives you solemn advice, unlike the geniality of real uncles;

Dutch widow — a prostitute.

Go Dutch — to share the cost, esp. of a meal. People use this expression particularly when a man and a woman go out together and the woman pays for herself instead of being paid for by the man;

Dutch treat — an occasion at which everyone pays their own bill;

Dutch courage — the courage to do something that one gets from drinking alcohol;

I am a Dutchman — a phrase used to show disbelief = I don't believe you;

To talk like a Dutch uncle — to speak in an angry complaining way, showing strong disapproval, esp. someone who has done something wrong.

В современном английском языке негативные коннотации со словом «*Dutch*» наиболее характерны для американского варианта английского. Сами голландцы объясняют такое количество негативных слов в английском языке, связанных с ними, фактом морского соперничества двух держав в XIX в. Однако тенденция продолжает иметь место и сегодня, хотя и испытывает вполне толерантное отношение к этому со стороны самих голландцев. Последние пополнили наш лексикон сочетанием «*double Dutch*» — «очень плохой человек» (характерным в речи американцев и не зафиксированным в этом значении в словарях). Наш интерес также привлекла открытка с изображением блюда, состоящего из множества таблеток (экстази и пр.), под которыми написано «*Dutch sushi*». Таким образом, отношение к иностранцам и отражение этого средствами языка — одно из наиболее ярких проявлений «островного мышления» англичан, своего рода «*the island neurosis*», по выражению Дж. Пэксмана.

Известный английский писатель Джон Фаулз писал, что то, что Англия расположена на острове, способствовало созданию народа, который «смотрит с севера через море», народа, «который можно считать наблюдателями». И действительно, англичанин предпочитает быть скорее наблюдателем (*the observer*), чем непосредственным участником событий. Это создает эффект дистанцированности от событий и находит свое выраже-

ние в поведении и во всем менталитете англичан. Очень ярко эта дистанцированность выражается в языке.

Исследованное нами в ряде работ явление номинативности английского языка представляет собой наглядный пример дистанцированности, выраженной в языке синтаксическими средствами, а именно, многокомпонентным именовым словосочетанием. Последнее, представляя собой свернутые предложения и даже целые тексты, в сжатом виде передают большой объем информации. Свернутые в виде имен существительных глаголы как компоненты этих словосочетаний создают картину неявной выраженности мысли, свойственной английскому языку вообще, что в свою очередь создает впечатление некоторой отстраненности от описываемых событий³⁸. Именно анализ номинативности навел нас на мысли об изучении явления дистанцированности в языке и менталитете англичан, об обуславливающих ее причинах, способах и формах ее языковой репрезентации.

Еще одним проявлением дистанцированности в английском языке выступает явление «Understatement», а также так называемые *Hedges*. Достаточно ярко дистанцированность проявляется в так называемом *Language of Doublespeak*, примерами которого могут являться выражения: *The planes do not crash — they just have the uncontrolled contact with the ground* или *President Reagan was not nearly dying — he was in a non-decision-making form*.

Характерным для англичан является и самодистанцирование как одно из проявлений дистанцированности вообще. Дж. Пэксмен в завершение предисловия к своей книге об англичанах пишет: “*And now I have just noticed that I am writing of the English as “they”*” (подчеркнуто нами. — *А.Д.*), *when I have always thought myself one of them. They remain elusive to the last*³⁹. Явление самодистанцирования находит свое отражение и в знаменитом английском юморе, часто позволяя англичанам иронизировать над самими собой.

Ярко выраженный индивидуализм, свойственный англичанам, позволяет им дистанцироваться и от такого мощного органа контроля и управления, как государство. Тот же Пэксмен пишет: “*It is tempting to conclude that the French believe the state is the people, while in England, the state is something else — “them”*⁴⁰.

Достаточно известный пример, соответствующий русскому выражению «в нашей стране», также является примером дистанцирования, т.е. по-английски «в нашей стране» будет «*in this country*», но не «*in our country*». Выразиться по-английски «*in our country*» было бы слишком интимно и поэтому некорректно с точки зрения английского социума. Англичанин как ярко выраженная индивидуальность, как своего рода «человек-остров» (термин Г. Гачева⁴¹) предпочитает дистанцироваться даже от своей

³⁸ Подробнее см.: *Джисоева А.А.* Синтаксизация имени и номинативность английского языка. М., 1995; *Она же.* Процессы именной синтаксизации в английской речи // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация.* 1999, № 1.

³⁹ *Raxman J.* Op. cit. P. 9.

⁴⁰ *Raxman J.* Op. cit. P. 133.

⁴¹ См. подробнее: *Гачев Г.* Ментальности народов мира. М., 2003.

страны. Интересно отметить, что дословный перевод этого выражения на русский язык придает ему негативный оттенок — «в этой стране».

Проблема дистанцированности в английской коммуникации была основательно рассмотрена Т.В. Лариной на примере категории вежливости⁴². Основываясь на делении понятия вежливости на негативную и позитивную⁴³, автор подробно изучает негативную вежливость, основанную на дистанцировании и свойственную англичанам, называя ее вежливостью отдаления⁴⁴. Стратегии негативной вежливости нацелены на социальное дистанцирование и ставят конечную цель — показать взаимное уважение членов коммуникативного акта.

Ларина дает следующие рекомендации русским коммуникантам при общении с англоязычными партнерами (мы приведем лишь часть из них, т.е. те, которые ближе всего стоят к рассматриваемой нами проблеме):

«Помните, что личная автономия (= privacy. — *А.Д.*) является свято оберегаемой в английской культуре, вторжение в нее считается грубейшим нарушением коммуникативных норм. Исходя из этого, соблюдайте следующие коммуникативные табу:

- не оказывайте коммуникативного давления на собеседника;
- не давайте советов, если вас не просят;
- не делайте замечаний;
- не критикуйте;
- не навязывайте своего мнения;
- не вмешивайтесь в разговор;
- не перебивайте»⁴⁵.

Итак, понятие негативной вежливости, свойственной англоязычному социуму, отражает стремление к дистанцированности (объясняя, например, феномен пресловутой «британской чопорности» — сдержанности в общении, создающей некий «эффект отчуждения», когда говорящий, действуя на основании принципа невмешательства, всеми способами стремится избежать самораскрытия), а «сохранение этой дистанцированности как ценностной ориентации — выбранной позиции по отношению к окружающему миру — является главной целью англоязычной коммуникации в целом»⁴⁶.

⁴² Ларина Т.В. Категория вежливости в английской и русской коммуникативных культурах. М., 2003; *Она же*. Стратегии негативной вежливости, или стратегии отдаления, в английской коммуникации (в сопоставлении с русской) // Россия и Запад: Диалог культур. Вып. X. М., 2003. С. 208.

⁴³ См. подробнее: *Brown P., Levinson S.* Universals in Language Usage: Politeness Phenomena // *Politeness Strategies in Social Interaction*. Cambridge, 1978; *Idem.* Politeness: Some Universals in Language Usage. Cambridge, 1987.

⁴⁴ Ларина Т.В. Категория вежливости в английской и русской коммуникативных культурах. С. 197.

⁴⁵ Там же. С. 162.

⁴⁶ Кузьменкова Ю.Б. От традиций культуры к нормам речевого поведения британцев, американцев и россиян. М., 2005. С. 240.

Таким образом, понятие дистанционности является ключевым в общей системе мировосприятия англичан. Оно во многом определяется географическим расположением территории, на которой живет англосаксонский этнос (*geographical distance*) и выражается в поведенческих и психологических установках англичан (*body distance u personal distance*). Оно также находит яркое воплощение (аспект наиболее интересный для нас) и в языковом плане (*language distance*). Последнее выражается в значимости в языке лингвоспецифичного концепта «Privacy» и связанного с этим целого ряда явлений, в стратегиях негативной вежливости, в так называемом *Language of Doubletalk* (или *Doublespeak, Newspeak*), в особом характере английской номинативности, в таких явлениях, как «Understatement» и «Hedges», и в целом ряде других вещей.

И здесь хотелось бы вернуться к принципу экспансионизма как одному из важнейших направлений современной лингвистики. Мы надеемся, что данный принцип получил достаточно обоснованную иллюстрацию, как и все остальные принципы (и, в частности, принцип экспланаторности). Однако хотелось бы еще раз остановиться на принципе экспансионизма, а точнее, на идее Вяч.Вс. Иванова о синтезе искусств, на вагнеровской идее «всеобщности искусств». С этой точки зрения понятие дистанционности, идущее по линии *geographical distance—body distance—personal (mental) distance—language distance*, находит свое преломление и в искусстве.

На сегодняшний день мы можем поделиться своими наблюдениями за английским кинематографом. Так, на наш взгляд, фильмы крупнейшего и одного из наиболее ярких режиссеров в английском и мировом кинематографе Питера Гринуэя характеризуются особой дистанционностью или отстраненностью от описываемых событий. При их просмотре всегда проявляется позиция режиссера как стороннего наблюдателя событий, происходящих в фильме. Это подчеркивает и сам Гринуэй, определяя свой принцип подхода к киноискусству: «Кино — это обман». Очевидно, доминирование этого принципа не позволяет режиссеру глубоко погрузиться в описываемые события, создает эффект отстраненности. Последняя в фильмах Гринуэя может создаваться разными средствами — это и гротескность пейзажа («The Draftman's Contract» — в русском прокате «Контракт рисовальщика»), и возвышенная, хотя и современная, музыка Майкла Наймана, и голос «за кадром», и использование языка Шекспира («Prospero's Books»), и целый ряд других средств, более заметных для киноведа. Таким образом, пример с фильмами П. Гринуэя позволяет продемонстрировать, наряду с описанными выше, еще один вид дистанционности англичан, иллюстрируемый в данном случае возможностями кинематографа.

Можно было бы пойти дальше и поговорить о явлении дистанционности в живописи Уильяма Тернера, английского мастера, умеющего гениально передавать в отвлеченном виде воздушную перспективу. Думается, что эта идея могла бы получить более обоснованную аргументацию у искусствоведов, или, по крайней мере, при более детальном рассмотрении.

Завершая данное исследование, отметим, что значимость концепта «Privacy» в английском языке способствовала нашему интересу к этому явлению и позволила изучить его в самых разных ракурсах. Концепт «Privacy» отражает дистанцированность как свойство англичан, опосредованное во многом географическими условиями, в которых они проживают. Последние формируют своеобразную «островную психологию», выражающуюся в поведенческих, ментальных и языковых проявлениях. Дистанцированность находит свое преломление и в английском искусстве, иллюстрируемом на примере живописи и кинематографа. Концепт «Privacy» коррелирует с другими связанными с ним концептами, такими как «Home» и «Foreigner». Он соотносится и с таким понятием, как «*language distance*», реализующимся на разных уровнях языковой системы — лексическом, синтаксическом, стилистическом (*Understatements, Hedges, Doubletalk, Nominality, etc.*).

Анализ глобального лингвоментального концепта «Privacy» в свете интегрального подхода позволил проиллюстрировать возможности междисциплинарного анализа как одной из ключевых черт современного изучения языка в рамках глобальной науки. Тенденция к образному, правополушарному способу постижения мира и его явлений находится в гармоничном соответствии с возможностями интегрального познания и проиллюстрирована в рамках настоящей статьи на примере концептов глобального языка в соединении с остальными смежными науками, отвечая принципам глобальных тенденций в новейших способах мироописания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Барнс Дж. Англия, Англия. М., 2002.
- Бердяев Н.А. Душа России // Русская идея. М., 1992.
- Гачев Г. Ментальности народов мира. М., 2003.
- Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Л., 1989.
- Джисоева А.А. Синтаксизация имени и номинативность английского языка. М., 1995.
- Джисоева А.А. Процессы именной синтаксизации в английской речи // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 1999. № 1.
- Джисоева А.А. Менталитет как объект интегрального познания, 2015. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=usB1fputKxE>
- Иванов Вяч.Вс. Лингвистика третьего тысячелетия: Вопросы к будущему. М., 2004.
- Кузьменкова Ю.Б. От традиций культуры к нормам речевого поведения британцев, американцев и россиян. М., 2005.
- Ларина Т.В. Категория вежливости в английской и русской коммуникативных культурах. М., 2003.
- Ларина Т.В. Стратегии негативной вежливости, или стратегии отдаления, в английской коммуникации (в сопоставлении с русской) // Россия и Запад: Диалог культур. Вып. X. М., 2003.
- Льюис Р.Д. Деловые культуры в международном бизнесе: От столкновения к взаимопониманию. М., 1999.

Любимов М. Гуляния с Чеширским котом: Мемуар-эссе об английской душе. М., 2004.

Овчинников Вс. Сакура и дуб. М., 1999.

Павловская А.В. Англия и англичане. М., 2004.

Прохвачева О.Г. Лингвокультурный концепт «приватность» (на материале американского варианта английского языка): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2000.

Чумаков А.Н. О предмете и границах глобалистики // Век глобализации. Вып. 1. 2008.

Brown P., Levinson S. Universals in Language Usage: Politeness Phenomena // Politeness Strategies in Social Interaction. Cambridge, 1978.

Brown P., Levinson S. Politeness: Some Universals in Language Usage. Cambridge, 1987.

Hewitt K. Understanding Britain. М., 1994.

Le Dossier of Hortense de Monplaisir or How to Survive the English. L., 2007.

Miall A. Xenophobe's Guide to the English. L., 1993.

Paxman J. The English: A Portrait of a People. L., 1999.

Pink D. A Whole New Mind: Why Right-Brainers Will Rule the Future. N.Y., 2014.

Wierzbicka A. Cross-Cultural Pragmatics. The Semantics of Human Interaction. N.Y., 1991.

СЛОВАРИ

Cambridge International Dictionary of English.

Longman Dictionary of English Language and Culture.

Macmillan English Dictionary for Advanced Students.

Oxford Collocations Dictionary for Students of English.

Rawson's Dictionary of Euphemisms and other Doubletalk.

Webster's New Encyclopedic Dictionary.

О.Ю. Корниенко*

КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ ИНДИИ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

O.Yu. Kornienko

CULTURAL-LINGUISTIC IDENTIFICATION OF INDIA AND ECONOMIC CHARACTER OF GLOBALISATION

Статья посвящена проблемам сохранения культурно-языковой идентичности в условиях глобализации. Автор обосновывает позицию, что состояние культурно-языковой среды тесно связано с уровнем развития экономики и общества. Дана оценка культурно-языковой идентичности Индии на основе девяти факторов. Сделан вывод о том, что экономический подъем в стране способствует повышению культурно-языковой идентификации, однако в Индии этот процесс идет медленно из-за ее исторической зависимости от западного мира.

Ключевые слова: глобализация, культурное разнообразие, опасность исчезновения языков, статус языка, сфера использования, языковая картина Индии, принцип прибылей и убытков в культурно-языковой сфере.

The article considers the approaches to preserving cultural and linguistic diversity in global environment. The author is convinced that cultural-linguistic identification is closely connected with the level of economic and social development of the society. The article offers a look at the modern state of Indian cultural-linguistic identification on the basis of nine factors. The author comes to the conclusion that an economic and political rise of the society's awareness has a considerable impact on identity. However, the process in India is developing very slowly because of its long-standing dependence on the West which has its historical roots.

Key words: globalization, cultural diversity, a threat to linguistic diversity, a language status, sphere of usage, linguistic map of India, assets and liabilities approach in cultural-linguistics environment.

Процесс глобализации стал нашей реальностью, и совершенно очевидно, что он связан с господствующей ролью США в мире. В ряде научных школ высказывается мнение, что за многообразие языков и культур держаться не надо, что основой всего является сильная экономика

*Корниенко Ольга Юрьевна — канд. филол. наук, доцент ф-та глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: lin_expr@mail.ru

без лица, которая гарантирует экономические блага¹. Глобализация началась в сфере технологии, толчком чему послужили амбиции транснациональных корпораций (ТНК). Поэтому в ее основе лежит прежде всего англо-американская модель общества, его экономики, политики и культуры, тесно связанная с английским языком, который претендует на роль первого в истории человечества всемирного языка. Степень интеграции общества в глобальную систему сейчас определяется по тому, во-первых, как и насколько население вовлечено в глобальную экономику, во-вторых, на каком языке осуществляется экономическая деятельность и, в-третьих, какую роль европейский колониальный язык играет в данном обществе и представляет ли ему угрозу в этом плане европейский язык.

Страны БРИК (теперь БРИКС) — Бразилия, Россия, Индия, Китай — за последнее десятилетие стали реальной силой. Они объединены по принципу экономической динамики и по влиянию на мировое развитие. Каждая из них прошла свой сложный путь, пережила массу потрясений, неизбежно сопровождающих процесс развития. Сейчас страны БРИКС на политической арене представляют альтернативную силу и достаточно независимы от американизированного запада. Если внимательно присмотреться, то можно заметить, что это — сложные системы, включающие экономический, культурный, языковой, религиозный и технологический аспекты. Именно сложность и многоаспектность являются гарантией жизнеспособности систем, о чем неоднократно говорили и говорят ученые всех отраслей человеческих знаний, в частности С.П. Капица². Более того, адаптация и динамичное развитие стран в XXI в. невозможны без встраивания в мировую экономическую и технологическую сеть. Без экономического базиса и новых технологий государство не может существовать как единица, с которой считается мировое сообщество и культурно-языковая самобытность которого уважается во всем мире. Без религиозного самосознания (реальной идеологии) в обществе нет общности, а без культурно-языкового самоопределения теряется история и будущее страны.

Большинство ученых мира признают, что двуязычие — это ненормальное состояние общества, при котором масса сил уходит на освоение чужого языка, идет расслоение языков на «элитные» и местные³. К элитным, как правило, относится только английский язык. Американские ученые констатируют (реалистично, прагматично и во многом верно), что по принципу «прибылей и убытков для народов» языковое разнообразие обречено на полный провал.

¹ *Fishman J.* The New Linguistic Order // Foreign Policy. 1998—1999. Winter; *Schiffman H.* Linguistic Culture and Language Policy. L.; N.Y., 1996. P. 238; *Mafwene S.S.* Colonisation, Globalisation and the Future of Languages in the Twenty-first Century // Journal on Multicultural Societies. 2002. Vol. 4. Iss. 2.

² *Капица С.П.* Демографическая революция и будущее человечества // В мире науки. 2004. № 4.

³ *Mafwene S.S.* Op. cit. P. 34.

ЮНЕСКО и ООН занимают совершенно другую позицию и придерживаются линии на сохранение максимально большого числа языков⁴. Издан «Атлас языков»⁵, приняты план действий, декларации принципов, Конвенция по сохранению нематериального культурного наследия, Рекомендации по распространению и использованию многоязычия и всеобщего доступа в киберпространство и Всеобщая декларация культурного разнообразия. Однако языки в XXI в. продолжают умирать усиленными темпами, потому что родной язык в современном глобальном мире часто не дает материального благополучия. Для западной цивилизации материальный принцип всегда являлся самым главным, чего не было в восточной культуре. Однако сегодня картина изменилась, мир стал более однородным и практически всем языкам и культурам при сохранении однополярного мира грозит исчезновение⁶. Безусловно, сложные системы, к которым относятся страны БРИКС, имеют большие шансы, чем другие цивилизации, и эти шансы нужно использовать.

Начало влияния глобализации на индийское общество относится к 1990-м гг., однако по-настоящему ее давление стало проявляться в 2005—2008 гг. и сейчас чувствуется особенно остро. Пример Индии чрезвычайно важен, так как это вторая по численности населения страна, которая представляет глобальный демографический фактор.

Китай уже вырабатывает свой подход к будущему культурно-лингвистическому месту в глобальном мире. Преодолев первые проблемы вхождения в глобальную политику и экономику, Китайская республика энергично изучает английский язык (300—500 млн человек), однако, благодаря движению снизу, не только не отказывается от своего языка и ценностей, а энергично продвигает их в Интернет- и телепространство, на внутреннем рынке, в образовательных и правительственных системах. В декабре 2010 г. было принято постановление правительства республики по выведению американских заимствований из средств СМИ.

В Индии усиленными темпами идет американизация жизни, и ущемление коренных языков вызывает огромную тревогу у населения. Развитие языков Индии принято делить на три основных фазы:

1. До получения независимости, когда было две категории языков — английский и все местные (число которых оценивается в 1652)⁷;

2. После получения независимости, когда проблема языков долгое время оставалась в подвешенном состоянии, затем появились законодательные акты, которые привели к сложному иерархическому делению языков на используемые правительством, официальные, региональные, современные, восточные, классические, ограниченного ареала использования, языки меньшинств и племенные говоры. Такая сложная система являла

⁴ *Nettle D.* Linguistic fragmentation and the wealth of nations: The Fishman-Pool hypothesis reexamined // *Economic Development and Cultural Change*. 2006. Vol. 48. Iss. 2. P. 348.

⁵ Атлас языков мира. Происхождение и развитие языков во всем мире. М., 1998.

⁶ *Анатова В.М.* Глобализация и развитие языков // *Вопросы филологии*. 2007. № 2(17). С. 8.

⁷ Атлас языков мира. С. 59.

собой пример «яблока раздора», поскольку не устанавливала государственного языка или языков длительное время и при этом разделяла языки на «важные» и «всякие»;

3. Эру наступления глобализации. Сложное, иерархическое деление языков — прекрасная почва для усиления роли английского языка. С учетом того, что в Индии, кроме языка, огромную роль в плане культурной идентификации играют такие факторы, как принадлежность к касте, религии, одежда, структура питания, даже подбор имен, то языковой политике не придавали большого значения. В результате число используемых в системе образования языков сократилось с 81 в 1970-х гг. до 39 в начале 2000-х гг. И как в XVII—XVIII вв., так и сегодня английский язык ассоциируется с образованностью и рабочими перспективами.

В индийском обществе язык до эры глобализации считался ключом к образованию, а образование — ключом к знаниям и духовности. В новых условиях парадигма резко изменилась, и образование стало всего лишь ключом к экономическому успеху, а язык — ключом к его достижению. Ранее утечка мозгов считалась отрицательным явлением, а с наступлением эры глобализации — показателем успешности. На этом фоне английский язык решительно вернулся в индийское общество. Более того, он поселился в таких главенствующих сферах жизни, как образование (родители решают, обучаться ли ребенку на родном или английском языке), информационная сфера (Интернет, телеком, газеты и журналы), бизнес, наука (число публикаций на хинди, русском и других языках ничтожно мало), внутренний рынок (малый, средний, а зачастую и крупный капитал ведут электронный бизнес с использованием только английского интерфейса, без хинди, без двуязычных контрактов), государственная администрация.

Удручающая картина наблюдается даже в методике преподавания языков. В этой сфере сменились приоритеты, и теперь целью изучения английского языка является умение на нем общаться и форсировано получать информацию (ранее — изучение английской литературы и культуры). Казалось бы ничего страшного, так как английский язык для того и нужен, чтобы в глобальном пространстве максимально быстро и эффективно получать нужные сведения, однако такой подход переносится и на изучение родного языка. Главная задача — развивать коммуникативную и информативную составляющую в языках Индии, что абсолютно меняет контекст индийского общества, которому прагматизм всегда был чужд.

Единственный выход из данной ситуации индийские ученые видят в возможной гибридации национального языка (*Hinglish*), что в сущности изменит культурно-языковой ландшафт. Несколько радует то, что в индийском обществе сейчас зародился другой важный феномен — языковой плюрализм. Известно, что любой естественный язык изобилует вариантами и вариациями. Это — естественная и необходимая форма развития любого языка. Разнообразие дает языку силу и богатство и препятствует его технологизации и глобализации. Технология сминает вариативность во имя единообразия. Именно поэтому сейчас в индийском обществе

единственной благоприятной тенденцией на языковом горизонте является оживление всех групп языков.

В 2003 г. ЮНЕСКО собрала вместе экспертов со всего мира для усиления деятельности ООН в сфере исчезающих языков. Результатом встречи стало принятие рекомендаций и документа под названием «Жизнеспособность и опасность исчезновения языков»⁸, который далее был переработан. Цель этого документа — наметить пути повышения уровня жизнеспособности малых языков. В нем определены девять критериев оценки состояния языка, которые могут быть разделены на три подгруппы: первые шесть оценивают общую жизнеспособность языка, два следующих определяют современные позиции языка, последний касается наличия и доступности информации о языке.

1. Передача языка от поколения к поколению. Обычно именно информация о том, передается ли язык следующим поколениям, используется для оценки жизнеспособности данного языка. В соответствии с этим критерием положение в индийском обществе не вызывает опасений, однако крен в сторону карьерных предпочтений создает проблемы в верхнем эшелоне индийского общества и затронул средний социальный слой. Стабильность наблюдается в сельских районах и на севере страны.

2. Абсолютное число говорящих на языке. Небольшие этноязыковые общности могут быстрее исчезнуть в результате эпидемий, военных действий или стихийного бедствия, чем более многочисленные. Малые группы могут легче ассимилироваться соседними большими языковыми группами, теряя собственный язык и культуру⁹. В Конституции Индии определен 21 официальный язык, на которых говорит значительная часть населения или которые имеют классический статус. Следует отметить, что большинство из них развились из праскрита, т.е. диалектов санскрита, и поэтому имеют много общего. Данные переписи 2001 г. показывают следующую статистику:

хинди и его диалекты (Северная Индия) — 422 048 642, или 41,03% от общего числа говорящих;

бенгали (Западная Бенгалия, Ассам, Джаркханд, Трипура) — 83 369 769, или 8,11%;

телугу (Андхра-Прадеш, Карнатака, Тамил-Наду, Махараштра, Орисса) — 74 002 856, или 7,37%;

маратхи (штаты Махараштра, Карнатака, Мадхья-Прадеш, Гуджарат, Андхра-Прадеш, Гоа) — 71 936 894, или 6,99%;

тамильский (Тамил-Наду, Карнатака, Пондишери, Андхра-Прадеш, Керала, Махараштра) — 60 793 814, или 5,91%;

урду (Джамму и Кашмир, Андхра-Прадеш, Дели, Бихар, Уттар-Прадеш) — 51 536 111, т.е. 5,01%.

⁸ Moseley Ch. Atlas of the World's Languages in Danger. Paris, 2010.

⁹ См.: Агранат Т.Б. Миноритарные языки и письменность в эпоху глобализации // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире. М., 2014.

Мы намеренно остановились на 5%, так как это критичный показатель распространенности языка в стране. Исходя из общей установки ЮНЕСКО, можно заключить, что в Индии большинству основных языков исчезновение не грозит. К сожалению, данные оценки не учитывают экономического влияния на судьбу языков, которое значительно отличается по штатам.

3. Отношение числа говорящих на данном языке к общей численности этнической группы оценивает жизнеспособность даже довольно многочисленных групп языков внутри большого языкового сообщества. В документах ЮНЕСКО нет четкого показателя критичности, однако при их анализе можно вывести его как не менее 5% от общего числа говорящих. В таком случае всего шесть языков, а именно: хинди, бенгали, телугу, урду, маратхи и тамильский, отвечают данному критерию, ведь даже язык гуджарати, на котором говорят более 46 млн человек, ему не соответствует.

4. Изменения областей использования языка. Кто, с кем и о чем говорит на данном языке, и каковы тенденции в этой области? В сельскохозяйственных районах Индии местные языки и наречия остаются основными в повседневном использовании, более того, согласно постановлению Верховного суда судебное разбирательство может идти на индийском, английском, местных официальных языках, а в случае, если местное население не говорит на них, то возможно ведение разбирательства на местных языках с позволения председателя суда (*the Speaker's permission*).

Попытка вывести английский язык из обращения в 1964 г. не имела успеха, так как встретила решительное сопротивление таких штатов, как Тамил-Наду, Керала, Западная Бенгалия, Карнатака, Пудукхери и Андхра-Прадеш¹⁰. С одной стороны, это гарантировало местным языкам более высокий статус, а с другой — ставило (точнее, оставляло) управление страной в зависимость от английского языка, как это было во времена британской империи.

5. Новые сферы использования языка; средства массовой информации. Некоторые языковые группы успешно расширяют сферу использования своего языка и вводят его в новые области. Язык, не сумевший приспособиться к требованиям современности, неизбежно теряет свое значение и престиж. Наиболее благоприятные перспективы в этом плане у хинди. Оптимизм вызывают последние веяния, когда литературные произведения издаются на местных языках и диалектах. Однако повальное использование англоязычного интерфейса в бизнесе и политической сфере представляет реальную угрозу национальной самобытности и с каждым годом будет все больше тормозить развитие Индии именно как самостоятельной культуры.

6. Учебные материалы и уровень грамотности на данном языке. Образование на языке играет существенную роль в его жизнеспособности, поскольку уровень грамотности тесно связан с социальным и экономи-

¹⁰ Mallikarjun B. Globalization and Indian Languages // Language in India. URL: <http://www.languageinindia.com/feb2003/globalization.html> (дата обращения: 23.02.2016).

ческим развитием. Необходимы книги и учебные материалы по разным темам для всех возрастных групп и всех уровней владения языком. В этом направлении в Индии делаются реальные шаги. Так, в штате Джамму и Кашмир активно действует собственный Совет образования и университетов. Система образования там четко детерминирована и состоит из начального, среднего, высшего среднего (средне-специального), колледжей и высшего¹¹. Правительство решительно взяло курс на качественное средне-специальное образование, которое находится под патронажем Правительства Индии и Индийской армии. Уровень грамотности в урбанистических районах высокий, данные же по сельским штатам пока не являются реально достоверными.

7. Правительственная и официальная позиция по отношению к языку, включая официальный статус и использование языка. Языковая политика государства может поддерживать меньшинства в сохранении и защите их языка или же стремиться к их ассимиляции. Следуя примеру Китая, Индийское правительство взяло курс на единый язык, который мог бы служить объединяющим фактором всего государства. Процесс идет тяжело, но в последние годы наметились благоприятные тенденции, связанные с экономическим ростом Индии. Экономический подъем идет пока в сельском хозяйстве, которое переводится на современные рельсы, и в сфере сервиса, приносящей некоторым штатам до 45% ВВП (Андхра-Прадеш). Для реального укрепления языковой идентичности необходима интенсификация новых технологий, в первую очередь компьютерных, на едином государственном языке. Правительство заняло разумную позицию, когда курс на объединяющий язык совмещается с поощрением местной языковой идентификации.

8. Отношение к языку членов соответствующей этноязыковой группы. Люди, как правило, дорожат своим языком, стремятся передавать и распространять его. Бывает, однако, и так, что они стыдятся его и поэтому не хотят этого делать. Иногда они даже считают, что им навязывают использование языка и поэтому избегают говорить на нем. По данному критерию большинство языков задавлены влиянием английского, по-прежнему более привилегированного, чем хинди, на который взяло курс индийское правительство. Данный феномен не может не беспокоить. Однако в соответствии со «счетом прибылей и убытков» в условиях глобальной унификации гарантом «живучести» языка являются улучшение экономического климата и укрепление национальной валюты.

9. Уровень документированности данного языка. Большое количество документации и публикаций на языке способствует его стандартизации, помогает отвечать требованиям современности. Данный критерий оставляет без ответов много вопросов, так как почти все публикации, по крайней мере, в сфере науки, техники и технологии — на английском языке.

¹¹ Геостратегия Индии и Пакистана. URL: <http://www.webarhimed.ru/page-537.html> (дата обращения: 30.06.2016).

Перечисленные девять факторов могут быть использованы для первого знакомства с языковой ситуацией и ее анализа и классификации. В условиях однополярного мира существование языкового многообразия обречено на провал, так как это чуждая ситуация для народа — существовать в контексте много- и даже двуязычия. В условиях многополярного мира, когда имеется США, сильный Европейский союз, лагерь БРИКС, другие потенциальные очаги реальной конкуренции, языковое многообразие в условиях глобализации становится возможным при условии экономической мощи такого рода союзов. Можно констатировать, что экономический и политический подъем индийского государства способствует повышению культурно-языковой идентификации в обществе, однако данный процесс идет медленно. Главные причины этого — ассоциирование прогресса с английским языком, сильная зависимость индийского экспорта от отношений с западным миром, слабость внутреннего рынка, долгий период английской колонизации, большая языковая и культурно-религиозная раздробленность страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Агранат Т.Б. Миноритарные языки и письменность в эпоху глобализации // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире. М., 2014.

Алпатов В.М. Глобализация и развитие языков // Вопросы филологии. 2007. № 2(17).

Атлас языков мира. Происхождение и развитие языков во всем мире. М., 1998.

Геостратегия Индии и Пакистана. URL: <http://www.webarhimed.ru/page-537.html>

Каница С.П. Демографическая революция и будущее человечества // В мире науки. 2004. № 4.

Fishman J. The New Linguistic Order // Foreign Policy. 1998—1999. Winter.

Mafwene S.S. Colonisation, Globalisation and the Future of Languages in the Twenty-first Century // Journal on Multicultural Societies. 2002. Vol. 4. Iss. 2.

Mallikarjun B. Globalization and Indian Languages // Language in India. URL: <http://www.languageinindia.com/feb2003/globalization.html>

Moseley Ch. Atlas of the World's Languages in Danger. Paris, 2010.

Nettle D. Linguistic fragmentation and the wealth of nations: The Fishman-Pool hypothesis reexamined // Economic Development and Cultural Change. 2006. Vol. 48. Iss. 2.

Schiffman H. Linguistic Culture and Language Policy. L.; N.Y., 1996.

Т.Л. Шестова, А.Ю. Лесь*

ГЛОБАЛЬНОЕ МЕДИАПРОСТРАНСТВО КАК НАУЧНАЯ МЕТАФОРА

T.L. Shestova, A.Yu. Les'

GLOBAL MEDIASPACE AS A SCIENTIFIC METAPHOR

В статье проанализировано содержание категории «глобальное медиапространство». Раскрыт эвристический потенциал «пространственных» метафор в современной науке, представлены идейные истоки теории глобального медиапространства.

Ключевые слова: *глобальное медиапространство, социальное пространство, метафора волны, метафора сети.*

The article analyzes the “Global mediaspace” concept presented as a scientific metaphor. Revealed the heuristic potential of the “spatial” metaphors in modern science, presented the ideological origins of the global media space theory.

Key words: *Global mediaspace, Social space, “Wave” and “Net” metaphors.*

После того, как на рубеже 1970—1980-х гг. Пьер Бурдьё ввел в постмодернистскую социологию понятие социального пространства, в общественных науках началась активная «спатиализация» теорий и концепций. Социальное, культурное, информационное и другие «пространства», вошедшие в круг научных исследований в конце XX в. — это научные метафоры, посредством которых постсовременная наука расширяет традиционные границы объекта познания. Метафора как «осмысление одного явления в терминологии, присущей другим явлениям»¹ открывает новые возможности для определения тех сторон предмета, которые остались не раскрытыми в рамках классических логоцентристских подходов.

Эвристический смысл пространственных метафор в науке заключается в их топологическом потенциале: через аналогию с пространством удается описать структуру исследуемых объектов как множество неравнозначных связей, организующих сверхсложные, многомерные системы. С помощью пространственных характеристик удается показать многочисленные зависимости в существе предмета. В общественных науках топо-

*Шестова Татьяна Львовна — докт. филос. наук, доцент ф-та глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова. *E-mail:* tshestova@mail.ru. Лесь Анастасия Юрьевна — аспирант ф-та глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова. *E-mail:* les_nastya@mail.ru

¹ Полозова И.В. Метафора как средство философского и научного познания: Дисс. ... докт. филос. наук. М., 2003.

логические категории, позволяя выявить количественные соотношения в рамках предмета, открывают пути для математизации анализа.

Раскрывая когнитивные возможности термина «социальное пространство», Бурдьё поясняет: «Социальная реальность, о которой говорил Дюркгейм, представляет собой сеть невидимых связей, образующих пространство, складывающееся из внешних по отношению друг к другу позиций, характеризующихся соотношением друг с другом — близостью, соседством или удаленностью, а также взаимным расположением в пространстве относительно друг друга — выше- или нижестоящим, промежуточным или средним. Социология в ее объективистском толковании — это социальная топология, *Analysis Situs*, как в эпоху Лейбница называли новое направление в математике, т.е. анализ относительных позиций и реляционных отношений между ними. Реляционный принцип мышления стал отправной точкой концепции, изложенной в «Различении» (книга Бурдьё «Различение. Социальная критика суждения». — *Авт.*). Однако я больше чем уверен, что пространство, а именно связи, несмотря на использование в этой работе диаграмм (и сложнейшей формы факторного анализа), не привлекают внимания читателей; это объясняется, во-первых, тем, что субстанциализм как способ мышления проще и «естественнее»; во-вторых, как это часто бывает, средства, используемые для конструирования и демонстрации пространства, могут отвлечь внимание от полученных с их помощью результатов»².

Именно топологический взгляд на соотношения агентов в современном социуме позволил выделить такую форму современной социальной структуры, как сетевое общество. Сеть — это тоже метафора. В начале XXI в. метафора сети стала столь популярной, что начала вытеснять главную научную метафору XX в. — метафору волны.

О волне как метафоре лучше всего написал Элвин Тоффлер: «Идея волны — не только способ организовать огромные массы весьма противоречивой информации. Она помогает нам также видеть то, что находится под бушующей поверхностью перемен. Когда мы используем волновую метафору, проясняется многое из того, что казалось весьма запутанным. Часто и уже знакомое предстает перед нами в новом, ослепительно ярком свете»³.

Один из крупнейших идеологов сетевого общества Мануэль Кастельс обращает внимание на особую роль информации в создании сетевых структур. Именно информация, по Кастельсу, создает новые организационные формы социальных связей, а в наш век базовой формой социации станут глобальные сети, формирующиеся на основе Интернета и других электронных систем массовой коммуникации. Сетевыми, по предсказанию Кастельса, будут и экономические, и политические институты. «Интернет — это не просто очередная техническая новинка или технология, — пишет он. — Это ключевая технология информационной эпохи. Он воплощает культуру свободы и личного творчества, будучи как источником

² Бурдьё П. Социальное пространство и символическая власть. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/883> (дата обращения: 18.05.2016).

³ Тоффлер Э. Третья волна. М., 2004. С. 27.

новой экономики, так и общественного движения, базирующегося скорее на изменении человеческого сознания, чем на увеличении власти государства»⁴. Информационное (информациональное, по Кастельсу) общество — это «пространство потоков», направления которых во многом определяются развитием информационных технологий. «В сетевом обществе, — пишет Кастельс, — пространство организует время. ...И пространство, и время трансформируются под совместным влиянием информационно-технологической парадигмы и социальных форм и процессов, вызванных... текущим процессом исторических изменений»⁵.

Эти «исторические изменения» в 1990-х гг. были подведены под категорию «глобализация». В парадигме глобалистических теорий пространственные концепции получают широкое распространение⁶.

Одной из ключевых метафор глобалистики остается предложенная еще в конце 1960-х гг. создателем современной теории медиа канадским журналистом и философом Маршалом Маклюэном метафора глобальной деревни⁷. Планетарный социум, по Маклюэну, это «глобальная деревня», мир которой определяется пространством, создаваемым медиа. Медиа «расширяют» человека, практически превращаясь в его новый «орган» (почти в аристотелевском смысле)⁸.

Современная медиафилософия углубила понимание медиа, претерпевших значительные изменения со времен Маклюэна. Медиа не только изменили стиль жизни современного общества, они создали новую реальность. Один из основоположников современной медиафилософии петербургский философ Валерий Савчук в своих работах раскрывает различные стороны этой новой реальности. Одной из подмеченных им особенностей медиапространства, или «медиареальности», является прогрессирующая визуализация информации, ее нарастающий отрыв от вербализации, от «телесности» самого информационного контакта⁹.

Пространственное, временное — в физическом смысле — все дальше уходит в идеальное, вечное и неизменное. Медиапространство превращается в среду, в которой формируются образы, определяющие нашу социальную жизнь.

Идея многомерности социальных процессов, идея «потоков» пространства была развита американским социологом Арджуном Аппадураи.

⁴ Кастельс М. Галактика интернет. URL: <http://fanread.ru/book/9892494/?page=1> (дата обращения: 19.05.2016).

⁵ Кастельс М. Информационная эпоха: Экономика, общество и культура. М., 2001.

⁶ См.: Заславская Т.И., Ядов В.А. Социальные трансформации в России в эпоху глобальных изменений // Глобалистика как область научных исследований и сфера преподавания / Под ред. И.И. Абылгазиева, И.В. Ильина. М., 2009; Middell M. Global history and the spatial turn: From the impact of area studies to the study of critical junctures of globalization. URL: http://studium.unict.it/dokeos/2012/courses/1001272C1/document/ARTICLES/MIDDEL_Global_History (дата обращения: 19.05.2016).|

⁷ McLuhan M., Fiore Q. War and Peace in the Global Village. N.Y., 1968.

⁸ Маклюэн М. Понимание медиа: Внешние расширения человека. М., 2007.

⁹ См.: Савчук В.В. Медиафилософия. Приступ реальности. URL: http://www.intelros.ru/pdf/mediaphilosophy_pristup_realnosti_glava_1.pdf (дата обращения: 05.04.2014).

Он подчеркивает, что в век глобализации социальное пространство окончательно теряет связь с пространством географическим. В книге «Современность в свободном плавании: Культурные измерения глобализации» Аппадурай выделяет пять пространств глобализации: этнопространство, медиапространство, технопостранство, финансовое пространство, идеопостранство¹⁰.

Медиапространство Аппадурай составляют медийные практики, формирующие наши представления о мире: печать, телевидение, кино, литература и даже реклама. Медиапространство, по Аппадурай, — это сфера производства и распространения информации с помощью электронных средств, а также те образы мира, которые создаются с помощью медиа (*“the distribution of electronic capabilities to produce and disseminate information and ...the images of the world created by media”*)¹¹. Интересно, что медийность у Аппадурай принципиально не совпадает с технологиями и идеологией. Это отличает его видение от многих других концепций культурной глобализации, в том числе и такого мэтра теории глобализации, как Роланд Робертсон.

Для Робертсона культурная глобализация — это прежде всего формирование глобального сознания, т.е. планетарной духовной сферы, ценности которой будут общими для человечества в целом. Этот процесс является проекцией «пространственного сжатия мира», «компрессии нашего мира», обусловленного технологическим развитием и выходом наших представлений на планетарный уровень. «Проблема глобального сознания, — пишет он. — позволяет нам привлечь внимание к вопросам, связанным со средой обитания или к контексту изучения планеты Земля»¹². Робертсон обращает внимание на то, что социально-культурная плотность глобального пространства увеличивается, а сознание стремительно расширяется. Особую роль в процессе глобализации он отводит развитию СМИ и информационных технологий.

Глобальное медиапространство — это сфера общественной информации, предназначенной для человечества в целом, а также сфера публичных коммуникаций в масштабах планеты; это научная метафора, в содержании которой заключены широкие возможности для исследования глобальных информационно-коммуникационных процессов и явлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бурдые П. Социальное пространство и символическая власть. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/883>

¹⁰ Powell J.L. Revisiting Appadurai: Globalizing Scapes in a Global World — the pervasiveness of economic and cultural power. URL: <http://sincronia.cucsh.udg.mx/powellfall2011.htm> (дата обращения: 19.05.2016).

¹¹ Appadurai A. Disjuncture and Difference in the Global Cultural Economy // Theory, Culture and Society. 1990. Vol. 7, N 2—3. P. 330—331.

¹² Робертсон Р. Глобальное сознание // Вестн. Моск. ун-та. Сер. XXVII. Глобалистика и геополитика. 2013. № 1. С. 88.

Заславская Т.И., Ядов В.А. Социальные трансформации в России в эпоху глобальных изменений // Глобалистика как область научных исследований и сфера преподавания / Под ред. И.И. Абылгазиева, И.В. Ильина. М., 2009.

Кастельс М. Галактика интернет. URL: <http://fanread.ru/book/9892494/?page=1>

Кастельс М. Информационная эпоха: Экономика, общество и культура. М., 2001.

Маклюэн М. Понимание медиа: Внешние расширения человека. М., 2007.

Полозова И.В. Метафора как средство философского и научного познания: Дисс. ... докт. филос. наук. М., 2003.

Робертсон Р. Глобальное сознание // Вестн. Моск. ун-та. Сер. XXVII. Глобалистика и геополитика. 2013. № 1.

Савчук В.В. Медиафилософия. Приступ реальности. URL: http://www.intelros.ru/pdf/mediaphilosophy_pristup_realnosti_glava_1.pdf

Тоффлер Э. Третья волна. М., 2004.

Appadurai A. Disjuncture and Difference in the Global Cultural Economy // Theory, Culture and Society. 1990. Vol. 7, N 2—3.

McLuhan M., Fiore Q. War and Peace in the Global Village. N.Y., 1968.

Middell M. Global history and the spatial turn: From the impact of area studies to the study of critical junctures of globalization. URL: http://studium.unict.it/dokeos/2012/courses/1001272C1/document/ARTICLES/MIDDEL_Global_History

Powell J.L. Revisiting Appadurai: Globalizing Scapes in a Global World — the pervasiveness of economic and cultural power. URL: <http://sincronia.cucsh.udg.mx/powellfall2011.htm>

СЛОВО МОЛОДЫМ УЧЕНЫМ

Г.С. Рассказова*

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ В АВСТРАЛИИ И ОКЕАНИИ

G.S. Rasskazova

NATIONAL INTERESTS OF RUSSIA IN AUSTRALIA AND OCEANIA

Статья посвящена определению и формулировке системы национальных интересов Российской Федерации в Австралии и Океании. Автор исследует комплекс условий и факторов, которые позволяют определить место и роль Австралии и Океании в азиатском направлении внешней политики России, наметить приоритетные области взаимовыгодного сотрудничества, а также сделать важный вывод о том, что важно взаимодействовать со всеми странами Тихоокеанского региона, а не только крупными.

***Ключевые слова:** национальные интересы, государственные интересы, геополитические интересы, система национальных интересов, национальные интересы России, реализация национальных интересов, перспективные области взаимодействия РФ со странами Южно-Тихоокеанского субрегиона.*

The article is devoted to the definition of national interests of the Russian Federation in Australia and Oceania. The author examines the complex of conditions and factors which allow to determine the place and role of Australia and Oceania in the Asian direction of Russia's foreign policy, to identify priority areas of mutually beneficial cooperation and also to conclude that it is important to interact with all the countries of the Pacific region, but not only with the largest countries.

***Key words:** national interests, geopolitical interests, system of national interests, national interests of Russia, realization of national interests, promising areas of interaction between Russia and the countries of the South Pacific sub-region.*

В современной политической жизни России «национальные интересы» выступают основой разработки и реализации внешней политики, а также являются идеологическим ориентиром для многонационального общества нашей страны, которое убеждено, что Российская Федерация может и должна активно участвовать в геополитических, экономических,

*Рассказова Галина Сергеевна — выпускница ф-та глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: rgs1992@mail.ru

интеграционных и иных процессах в любой точке мира на правах равного партнера¹.

Принимая во внимание тот факт, что национальным приоритетом России в XXI в. становится подъем Сибири и Дальнего Востока² как резерва возрождения страны в целом, то объективной потребностью будет являться расширение и углубление связей со странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), в том числе с развитыми государствами его Южно-Тихоокеанского субрегиона (ЮТР). Президент России В.В. Путин считает, что динамичное развитие всех наших восточных территорий не только откроет новые возможности в экономике, новые горизонты, но и даст дополнительные инструменты для проведения активной внешней политики. Успех этого «национального мегапроекта» напрямую зависит от того, как быстро в Сибири и на Дальнем Востоке появится модернизированная, инновационная экономика с конкурентоспособными производствами, благоприятным инвестиционным климатом и диверсифицированными внешнеэкономическими связями. В движении к этой цели необходимо использовать мощный потенциал АТР, с одной стороны, и продвигать на региональные рынки российскую продукцию — с другой. Иначе говоря, идея состоит в том, чтобы воспользоваться финансовыми, интеграционными, логистическими и прочими ресурсами АТР для того, чтобы экономически, социально и культурно поднять Сибирь и Дальний Восток, которые фактически являются резервом выживаемости России в XXI в.

Сейчас Россия делает большую ставку на сотрудничество с КНР на Дальнем Востоке, однако акцент на одном партнере создает определенные риски. Отсутствие аналогичных договоренностей и проектов с другими странами региона следует считать недоработкой. Важно проводить настойчивую работу по привлечению к осуществлению проектов на востоке России и других партнеров, в том числе Австралии и Новой Зеландии.

Географически Россия, Австралия и Новая Зеландия относятся к АТР. Возрастающее значение этого региона для обеспечения как экономического благосостояния, так и безопасности, признается сегодня всеми. Поэтому развитие конструктивного диалога со странами ЮТР, в частности с Австралией и Новой Зеландией, является существенным аспектом международной политики РФ. Интересы и ценности ЮТР и России могут не находиться на одной оси, но с точки зрения стратегии часто приближены друг к другу (все заинтересованы в международном решении проблем через ООН, в недопущении гегемонистских планов КНР), а также страны стремятся воспользоваться беспрецедентными возможностями региона для собственного процветания. Факторами, поддерживающими взаимный интерес РФ и стран ЮТР, можно считать:

- интеграцию, которую все признают магистральной линией своего развития;

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года // Российская газета. 2009. 19 мая.

² Послание Президента Федеральному Собранию от 12 декабря 2013 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/19825> (дата обращения: 20.12.2013).

- процесс культурной конвергенции западной и восточной культур, хотя есть и стремление к национальной самоидентификации;
- взаимный интерес к сотрудничеству, который определяется объективными потребностями как РФ, так и стран ЮТР;
- схожую стратегию в решении международных проблем через ООН.

Российские официальные документы предусматривают планы по интенсификации отношений с Австралией и Новой Зеландией, а также улучшение связей с островными государствами ЮТР. Так, в Указе Президента РФ В.В. Путина «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» говорится, что Австралия и Новая Зеландия, наряду с ведущими азиатскими державами, являются ключевыми государствами АТР для РФ³. А в «Концепции внешней политики Российской Федерации» от 12 февраля 2013 г. предусматривается «продолжение линии на интенсификацию отношений с Австралией и Новой Зеландией, поддержание регулярных контактов и налаживание связей с островными государствами Южной части Тихого океана»⁴. Учитывая вышесказанное, можно заключить, что страны южной части АТР, особенно Австралия и Новая Зеландия, рассматриваются в числе главных партнеров в реализации жизненно важных национальных интересов России.

Безусловно, ЮТР, в отличие от Северо-Восточного субрегиона АТР, не занимает значительного места в азиатско-тихоокеанской иерархии. Вместе с тем, учитывая высокие экономические показатели Австралии и Новой Зеландии, которые являются активными игроками в регионе, Южно-Тихоокеанский субрегион представляет собой уникальное сочетание различных типов государств: Австралия, претендующая на роль «средней державы»⁵, Новая Зеландия, избравшая себе нишу «малой страны»⁶, и полтора десятка «карликовых» государств, таких как Папуа — Новая Гвинея, Вануату и др.

Россия и Австралия

Важным резервом развития торгово-экономического сотрудничества на азиатском направлении является сотрудничество России с Австралией. В структуре экспорта России в Австралию доминирующую позицию занимают минеральные продукты, второе место сохраняется за продукцией

³ Указ Президента России В.В. Путина «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации». 2012 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/15256> (дата обращения: 14.12.2013).

⁴ Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом РФ 12.02.2013). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142236/ (дата обращения: 14.12.2013).

⁵ *Ungerer C.* The “Middle Power” Concept in Australian Foreign Policy // *Australian Journal of Politics and History*. 2007. Vol. 53, N 4.

⁶ *McCraw D.* New Zealand’s Foreign Policy under National and Labour Governments: Variations on the “SmallState” Theme? // *Pacific Affairs*. Vancouver, 1994.

химической промышленности, на третьем — электрооборудование и приборы. В импорте РФ из Австралии преобладают продукты неорганической химии и животного происхождения⁷.

Обе страны демонстрируют интерес по увеличению взаимных капиталовложений, в частности в горнодобывающий сектор обеих экономик. В стадии реализации находятся крупные проекты российско-австралийской кооперации в области горнорудной промышленности, в строительстве береговых объектов на острове Сахалин⁸. Одним из компонентов экспорта Австралии в РФ становятся услуги. Сюда входят инжинринговые услуги в горной и нефтеперерабатывающей промышленности, разработка программного обеспечения, финансовые услуги, услуги в области туризма и образования.

Серьезным показателем взаимовыгодного сотрудничества является ратификация российско-австралийского межправительственного соглашения в области атомной энергетики. Взаимодополняемость РФ и Австралии в этой области открывает новые возможности для совместных проектов в мирном использовании атома⁹.

Австралия может оказать сильное воздействие на жизненно важные национальные интересы России:

- использование экономического потенциала и инвестиций в развитие Дальнего Востока;
- нераспространение оружия массового уничтожения;
- противодействие терроризму;
- в сфере геополитики, включая регулирование Китая в роли мировой державы;
- в региональном сотрудничестве в рамках АТЭС;
- во взаимодействии в G-20, Совете Безопасности ООН, где Австралия представлена как непостоянный член;
- в стратегической географии, в том числе при освоении Антарктики.

И хотя есть области, где мы соперничаем, например поставки энерго-ресурсов в АТР, у нас отсутствуют принципиальные разногласия по каким-либо значимым проблемам. Все это свидетельствует о возможности двух стран проводить взаимовыгодную политику, идущую на благо их национальных интересов, что подтверждается словами М. Туми, посла Австралии в России: «у нас есть явные общие интересы — это обеспечение успешного развития Азиатско-Тихоокеанской экономической архитектуры и безопасности региона»¹⁰.

⁷ Australia in Brief. Canberra, 2008.

⁸ Australia. The activities of Australian multinational companies in the Russian Federation. URL: <http://aus.ved.gov.ru/files/images/country/Australia/The%20activities%20of%20Australian%20multinational%20companies%20in%20the%20Russian%20Federation%202012.pdf> (дата обращения: 04.12.2013).

⁹ Портал внешнеэкономической информации. URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/au/au_ru_relations/au_ru_trade/ (дата обращения: 04.12.2013).

¹⁰ *Сидибэ П.* Была мечта — попасть в Россию! // Российская газета. 2011. 15 июня.

Россия и Новая Зеландия

Торгово-экономическое сотрудничество между Российской Федерацией и Новой Зеландией представлено широким диапазоном общих интересов двух стран. Центральной темой наших отношений является экономика. Область плодотворного сотрудничества — сельское хозяйство, в частности импорт мясомолочных продуктов и фруктов в Россию¹¹. Новая Зеландия может предложить новые сельскохозяйственные технологии, предоставить качественный менеджмент, а также инвестировать в эту сферу¹². Обе страны заинтересованы в заключении договора о свободной торговле. И хотя резкого роста двусторонней торговли не будет (новозеландская экономика для этого слишком мала), это сотрудничество позволит РФ отработать стратегию для дальнейшего включения в политико-стратегическое соревнование в регионе, если она хочет стать серьезным игроком на азиатско-тихоокеанском пространстве. Перспективной областью сотрудничества предполагается совместное с российским энергетическим бизнесом освоение новых новозеландских нефтегазовых месторождений.

Кроме основного акцента РФ и Новой Зеландии на экономике, имеется большой потенциал сотрудничества в решении международных вопросов в рамках АТЭС относительно региональной безопасности, охраны окружающей среды, освоения Антарктиды. Растет взаимный интерес в области туризма и образования.

Россия и другие государства ЮТР

Следует признать, что в отношениях России и микрогосударств Океании торгово-экономические связи не являются принципиальными. Вместе с тем, этот район привлекателен для РФ возможностью контроля важных морских коммуникаций и транспортных потоков и огромными биологическими, в том числе рыбными ресурсами. Кроме того, Россия имеет здесь политический интерес, так как островные государства играют все большую роль в мире, являясь полноценными членами ООН, а также периодически занимая места непостоянных членов Совета Безопасности. Действительно, поддержка этих стран в международных организациях по некоторым стратегическим вопросам крайне необходима Российской Федерации в рамках реализации ее национальных интересов.

Таким образом, укрепление связей со странами ЮТР органично вписывается в программу обеспечения интересов РФ на дальних рубежах. Перенос фокуса международных экономических отношений в АТР меняет всю мировую систему, и Россия должна создать фундамент, с позиции которого можно будет отвечать на грядущие вызовы. Задача региональных государств состоит в том, чтобы сблизиться и создать площадку, на кото-

¹¹ Statistics New Zeland. URL: <http://www.stats.govt.nz> (дата обращения: 10.12.2013).

¹² Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 14.12.2013).

рой они могли бы обсуждать все проблемы взаимодействия. И несмотря на то что в списке приоритетов в официальных документах страны ЮТР находятся далеко не на первом месте, не относятся к непосредственным соседям и крупным мировым центрам сил, они остаются существенным источником реализации национальных интересов России на азиатском направлении.

Однако события на Украине в 2013—2014 гг. резко отразились на политической ситуации в мире. Ухудшились отношения России с Западом, а также с Австралией и Новой Зеландией, поскольку они присоединились к санкциям против РФ. Торгово-экономические отношения между странами испытывают трудности, в частности, действует российский запрет на торговлю австралийской говядиной. В связи с украинским кризисом изменилось и отношение австралийских бизнесменов к идее инвестировать в Россию. Ряд австралийских компаний, ранее намеревавшихся сотрудничать с российскими коллегами, отложили принятие многих деловых решений. Также, по словам посла Австралии в Москве П. Майлера, из-за утраты доверия к российскому государству остановились поставки австралийского урана, что в недавнем прошлом было отличным примером хороших отношений между странами. Он отметил, что Австралия хочет «пожертвовать чем-то, чтобы обеспечить соблюдение международного права и подобающих норм поведения на международной арене»¹³. К счастью, обе стороны утверждают, что возобновление сотрудничества в данных областях возможно. «Нет постоянных санкций...», — заявил Майлер.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом РФ 12.02.2013). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142236/
Портал внешнеэкономической информации. URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/au/au_ru_relations/au_ru_trade/
Послание Президента Федеральному Собранию от 12 декабря 2013 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/19825>
Сидибе П. Была мечта — попасть в Россию! // Российская газета. 2011. 15 июня.
Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года // Российская газета. 2009. 19 мая.
Указ Президента России В.В. Путина «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации». 2012 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/15256>
Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: <http://www.gks.ru/>
Australia in Brief. Canberra, 2008.
McCraw D. New Zealand's Foreign Policy under National and Labour Governments: Variations on the "SmallState" Theme? // Pacific Affairs. Vancouver, 1994.

¹³ *Myler P.* We are going to see some changes in Russia's food policy. URL: <http://www.interfax.com/interview.asp?id=550848> (дата обращения: 04.12.2013).

Myler P. We are going to see some changes in Russia's food policy. URL: <http://www.interfax.com/interview.asp?id=550848>

Ungerer C. The "Middle Power" Concept in Australian Foreign Policy // Australian Journal of Politics and History. 2007. Vol. 53, N 4.

Australia. The activities of Australian multinational companies in the Russian Federation. URL: <http://aus.ved.gov.ru/files/images/country/Australia/The%20activities%20of%20Australian%20multinational%20companies%20in%20the%20Russian%20Federation%202012.pdf>

О.А. Толстых*

ФРАНЦИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО МИГРАЦИОННОГО КРИЗИСА

O.A. Tolstykh

FRANCE IN THE MODERN MIGRATION CRISIS

Статья посвящена вопросам возникновения современного европейского миграционного кризиса, его основным причинам, влиянию его последствий на социокультурную и экономико-политическую действительность Франции.

Ключевые слова: европейский миграционный кризис, нелегальная иммиграция, гражданская война, террористический акт, сегрегация, Европейский союз.

The article is devoted to the emergence of modern European migration crisis, the main reasons of its appearance, and the consequences of its impact on socio-cultural and economic-political reality of France.

Key words: european migration crisis, illegal immigration, civil war, terrorist act, segregation, European Union.

Современный европейский миграционный кризис возник в начале 2015 г. в связи с увеличением потока беженцев и мигрантов в Европейский союз из стран Северной Африки, Ближнего Востока и Южной Азии. Среди основных причин его появления можно выделить: расширение территорий, находящихся под контролем Исламского государства; обострение конфликтов в таких странах, как Ирак, Афганистан, Сомали, Нигер; гражданская война в Сирии; появление безопасного и более дешевого пути в Европейский союз (если раньше основным трафиком мигрантов был транссредиземноморский вектор из Ливии в Италию, то с 2016 г., после того, как Македония ослабила меры, направленные против въезда беженцев в страну, приоритетным для мигрантов стал маршрут Турция—Греция—Македония—центральные страны Европейского союза); ухудшение финансирования лагерей беженцев в Турции, Ливане и Иордании.

Согласно отчету Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), этот миграционный кризис стал крупнейшим в Европе со времен Второй мировой войны¹. По статистике Международной орга-

*Толстых Ольга Алексеевна — студентка 4-го курса ф-та глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: olenkatolstykh@gmail.com

¹ URL: <http://www.oecd.org/migration/Is-this-refugee-crisis-different.pdf> (дата обращения: 21.12.2015).

низации по миграции, в 2015 г. в Европу только по морю прибыло 522 тыс. человек². По подсчетам Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев, в ноябре 2015 — феврале 2016 г. ожидается прибытие в Европу только из Турции в среднем около 5 тыс. человек в день.

Наибольшую нагрузку от небывалого притока мигрантов ощутили на себе страны Южной Европы, а именно Франция, Венгрия и Сербия. В качестве опорных точек мигранты выбрали портовый городок Кале на юге Франции, так как он ближе всего расположен к Великобритании, а также границу между Венгрией и Сербией³.

Франция — одна из европейских стран, где миграционный вопрос стоит наиболее остро. Согласно данным Национального института статистики и экономических исследований, на 2011 г. численность иммигрантов здесь составила порядка 5 млн человек, тогда как численность населения в 2014 г. — около 65 млн человек⁴. Наибольшее число иммигрантов приходится на выходцев из Африки (43%), соответственно, в большинстве своем они мусульмане⁵.

Несмотря на то что формально для интеграции мигрантов во Франции созданы все условия, в действительности существует множество проблем, связанных с интеграцией африканских иммигрантов и их потомков во французское общество. Мусульмане-иммигранты как были, так и остаются на низших ступенях социальной иерархии. Усугубляет это положение и существование территориальной сегрегации. Она является причиной изоляции мусульманских иммигрантов от остального населения и возникновения на этой почве этнической солидарности, которая не всегда конструктивна. Ощущая себя жертвами дискриминации, африканские иммигранты находят в исламе знак своей идентичности⁶.

По некоторым данным, безработица в кварталах, где преимущественно проживают африканские иммигранты, достигает 30—40%. Безработица и социокультурные различия между коренным населением Франции и иммигрантами ведет к криминализации французского общества. Слабость государственной политики в отношении интеграции иммигрантов во французское общество, проявляющаяся в территориальной сегрегации, негативном имидже ислама среди коренного населения страны, наличии в большинстве своем только низкооплачиваемых специальностей для иммигрантов может привести к необратимым последствиям для самой Франции. В качестве примеров неудач французской политики в этой области можно назвать беспорядки произошедшие осенью 2005 г. в Париже и некоторых других районах Франции после гибели двух подростков

² IOM report. 2015. Sept. 25.

³ Колумиец М.К. Миграционный кризис в Европе обернется катастрофой // Ридиус. 2015. 1 сент.

⁴ Национальный институт статистики и экономических исследований. URL: <http://www.insee.fr/fr/default.asp> (дата обращения: 21.12.2015).

⁵ Судоплатов П.А. Миграционная политика стран Евросоюза. М., 2006.

⁶ См.: Арсеньев Э.А. Франция под знаком перемен. М., 1984.

североафриканского происхождения, события января 2015 г. после убийства журналистов французского сатирического журнала «Charlie Hebdo» исламскими экстремистами, а также серию терактов, произошедших 13 ноября 2015 г.

Не следует забывать, что во Франции широко распространена проблема нелегальной миграции. Согласно мнению многих ученых, и без того сложная ситуация в сфере миграционной политики отягощается постоянной борьбой с нелегальными иммигрантами. По общей оценке, число нелегальных иммигрантов во Франции составляет приблизительно 300 тыс. человек⁷.

Многие эксперты пророчат возможный раскол в Европейском союзе из-за несогласованности действий в отношении к приему невероятной волны мигрантов в 2015 г. (по данным на октябрь, в ЕС прибыли 630 тыс. человек). Наплыв мигрантов ложится тяжелым бременем на экономику, а также вызывает рост националистических настроений, о чем свидетельствуют недовольства в Польше, Германии и Франции. В последнее время появилось множество точек зрения относительно решения данной проблемы. Некоторые эксперты считают, что необходимо закрыть границы и прекратить бесконечный поток мигрантов, другие — в корне не согласны с данным утверждением и считают, что не предоставлять приют жертвам войны, жертвам террористических актов ИГИЛ на территории Сирии, женщинам и детям — кощунственно⁸.

Особенно серьезный резонанс во французском обществе приобрел вопрос по отношению к миграционному кризису после событий 13 ноября 2015 г., когда в Париже и его пригороде Сен-Дени в ходе нескольких террористических атак были убиты 129 и ранены 300 человек. По приказу президента Франсуа Олланда в стране было введено чрезвычайное положение и усилен контроль за пересечением государственных границ.

Согласно заявлению премьер-министра Франции Манюэля Вальса, он убежден, что некоторые из террористов, совершивших атаки на французских граждан 13 ноября 2015 г., использовали миграционный кризис в ЕС, чтобы незаметно проникнуть на территорию Франции. «Эти лица — некоторые из них — воспользовались кризисом беженцев, особенно в момент наибольшего хаоса, чтобы протиснуться», — сказал премьер-министр в эфире телеканала France 2⁹. Также он подчеркнул необходимость реформирования законодательства Шенгенской зоны: «Каждая граничащая с Францией страна должна играть свою роль, выполнять свои обязанности. Если ЕС не сможет справиться со своей ответственностью, тогда, действительно, вся Шенгенская система окажется под вопросом»¹⁰.

⁷ См.: *Обичкина Е.О.* Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози. М., 2012.

⁸ См.: *Демидова О.В.* Eurostat: Каждый пятый беженец в Европе — сириец // DW Made for minds. 2015. Sept. 18.

⁹ *Батырев И.С.* Премьер Франции: Ряд парижских террористов проникли в ЕС из-за миграционного кризиса // В-деталях.рф. 2015. 20 окт.

¹⁰ URL: http://www.skifnews.com/news-monitor?_id=204134 (дата обращения: 21.12.2015).

Другой точки зрения придерживается верховный представитель Евросоюза по иностранным делам и политике безопасности Федерика Могерини. Она не соотносит возросший в 2015 г. поток мигрантов в Европу с усилением террористической угрозы. «Любое такое смешение было бы чрезвычайно опасным, контрпродуктивным для нашего общественного мнения и для нашего континента», — заявила Могерини на пресс-конференции в Брюсселе после совещания глав МИД стран ЕС. Далее она подчеркнула, что серия терактов в Париже — вопрос внутренней безопасности Европы, все установленные исполнители обстрелов и подрывов во французской столице являются гражданами ЕС, что ЕС должен защищать мигрантов, бежавших от террористической угрозы на континент, и что позиция Евросоюза в этом вопросе должна быть предельно четкой¹¹.

Согласно заявлению Франсуа Олланда, Франция не останется в стороне от европейского миграционного кризиса и в последующие два года примет 24 тыс. мигрантов: «Это долг Франции, где предоставление права на убежище является неотъемлемой частью французской души»¹².

Сложно представить, что отношение граждан Французской Республики к мигрантам, которое и до этого не было особенно радушным, изменится в ближайшие два года, особенно после терактов, произошедших в ноябре 2015 г. Наоборот, можно прогнозировать обострение конфликтов на почве миграционного кризиса. По оценкам аналитиков, уже в ближайшие годы Францию могут ожидать провалы в социальной сфере, а также спад экономики.

Столь разнополюсные заявления членов ЕС относительно приема мигрантов еще раз доказывают, что обострение миграционного кризиса, а также последствия, которые косвенно или напрямую связаны с ним, вносят раскол в единую политику Европейского союза, а также в отношения стран-участниц.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Арсеньев Э.А. Франция под знаком перемен. М., 1984.

Батырев И.С. Премьер Франции: Ряд парижских террористов проникли в ЕС из-за миграционного кризиса // В-деталях.рф. 2015. 20 окт.

Демидова О.В. Eurostat: Каждый пятый беженец в Европе — сириец // DW Made for minds. 2015. Sept. 18.

Гоник Т.В. Франция принимает беженцев: Радость и сомнения // Русская служба ВВС. 2015. 10 сент.

Коломиец М.К. Миграционный кризис в Европе обернется катастрофой // Ридиус. 2015. 1 сент.

Могерини отказалась связывать угрозу терроризма и миграционный кризис в Европе // Lenta.ru. 2015. 16 окт.

¹¹ Могерини отказалась связывать угрозу терроризма и миграционный кризис в Европе // Lenta.ru. 2015. 16 окт.

¹² *Гоник Т.В.* Франция принимает беженцев: Радость и сомнения // Русская служба ВВС. 2015. 10 сент.

Национальный институт статистики и экономических исследований. URL: // <http://www.insee.fr/fr/default.asp>

Обичкина Е.О. Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози. М., 2012.

Судоплатов П.А. Миграционная политика стран Евросоюза. М., 2006.

ИОМ report. 2015. Sept. 25.

URL: <http://www.oecd.org/migration/Is-this-refugee-crisis-different.pdf>

URL: http://www.skifnews.com/news-monitor?_id=204134

О КНИГАХ

Фурсенко А., Нафтали Т. Безумный риск: Секретная история Кубинского ракетного кризиса 1963 г. / Пер. с англ. М.А. Тимофеева. М.: Российская политическая энциклопедия, 2016. 511 стр.: ил.

Издательство «РОССПЭН» представило новое издание книги выдающихся историков Александра Фурсенко и Тимоти Нафтали «Безумный риск: Секретная история Кубинского ракетного кризиса 1963 г.», посвященной одному из самых драматичных эпизодов в истории холодной войны. Книга была написана в начале 1990-х гг. на основе рассекреченных документов советских архивов, архивных материалов США, документов МИД Франции, Чехии, бесед с непосредственными участниками событий. Вышедшая в 1997 г. в Нью-Йорке и Лондоне, книга сразу стала бестселлером. В 1999 г. она вышла на русском языке под названием «Адская игра: Секретная история Карибского кризиса 1958—1964», а в 2006 г. была переиздана под названием «Безумный риск: Секретная история Кубинского ракетного кризиса 1963 г.». Сегодня, в 2016 г., книга вновь переиздана, однако, к глубокому сожалению, уже после смерти одного из авторов.

Актуальность проблем, затрагиваемых в книге, столь высока, что новое издание сразу обратило на себя внимание широкой аудитории. «Кубинский или, как его называют у нас, Карибский ракетный кризис 1962 г. поставил мир на грань ядерной катастрофы, — писал в предисловии к первому русскому изданию Александр Фурсенко. — Выступая перед лидерами Конгресса 22 октября 1962 г., незадолго до обращения к нации, президент США Кеннеди заявил, что обнаруженные на Кубе американской разведкой с воздуха советские ракеты можно было бы подвергнуть бомбардировке. Но это не гарантирует, что все ракеты будут уничтожены и не смогут быть запущены против США. Кеннеди сообщил, что он принял решение объявить блокаду Кубы, ибо бомбардировка таила бы в себе большой риск и была бы “адской игрой”. Отсюда и название книги».

Безусловно, книга станет чрезвычайно полезна и интересна как специалистам в области международных отношений, так и широкой общественности.

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, факультет глобальных процессов,
Международная ассоциация глобальных исследований

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

АБЫЛГАЗИЕВ Игорь Ишеналиевич (председатель), докт. ист. наук, профессор, научный руководитель факультета глобальных процессов; **АКАЕВ Аскар Акаевич**, докт. физ.-мат. наук, профессор, иностранный член РАН, главный науч. сотрудник Института математических исследований сложных систем имени И.Р. Пригожина; **ГАЙ Уильям Ям**, профессор Университета Северной Каролины (США); **ГРИНИН Леонид Ефимович**, докт. филос. наук, главный науч. сотрудник Волгоградского центра социальных исследований, заместитель руководителя Евро-азиатского центра мегаистории и глобального прогнозирования Института востоковедения и Африки РАН; **ДИНГСИН ЛИ**, вице-ректор Юннаньского университета финансов и экономики (КНР); **КЕФЕЛИ Игорь Федорович**, докт. филос. наук, профессор, зав. кафедрой глобалистики и геополитики Балтийского государственного технического университета «Военмех»; **КИШ Андре**, профессор Будапештского университета (Венгрия); **КОРОТАЕВ Андрей Витальевич**, науч. сотрудник Института востоковедения и Африки РАН; **ЛАМА МАХЕНДРА**, профессор Университета Сикким (Индия); **МАЛКОВ Сергей Юрьевич**, докт. техн. наук, руководитель Центра проблем стратегических ядерных сил Академии военных наук; **МИДДЕЛ Матиас**, профессор Лейпцигского университета (Германия); **МОРДВИДЖ Парвиз**, профессор Государственного университета Нью-Йорка (США); **ПАНТИН Владимир Игоревич**, докт. филос. наук, профессор Института мировой экономики и международных отношений РАН; **ПИЕТЕРСЕ Ян Недервеен**, профессор Университета Калифорнии (США); **ПЛОЦИЕННИК Себастиан**, профессор Института международных исследований Вроцлава (Польша); **РОБЕРТСОН Роланд**, профессор Университета Абердина (Великобритания); **ТРУБЕЦКОВ Дмитрий Иванович**, докт. физ.-мат. наук, профессор, член-корр. РАН, научный руководитель факультета нелинейных процессов Саратовского государственного университета; **ФАНЦЗЯНЬ ЛЮ**, декан факультета экономики Юго-Западного университета экономики и финансов (КНР); **ШТЕГЕР Манфред**, профессор Школы глобальных исследований, социальных наук и планирования Мельбурна (Германия), ст. науч. сотр. Центра исследований глобализации Университета Гавайи-Маноа; **ЮРГЕНСМАЙЕР Марк**, профессор Калифорнийского университета, директор Центра глобальных и международных исследований (США)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

ИЛЬИН И.В., докт. полит. наук, профессор — *главный редактор*;
ГАБДУЛЛИН Р.Р., канд. геол.-минералог. наук, доцент — *заместитель главного редактора*;
ШЕСТОВА Т.Л., докт. филос. наук, доцент — *ответственный секретарь*;
АЛЕШКОВСКИЙ И.А., канд. экон. наук, доцент; **АНДРЕЕВ А.И.**, канд. биол. наук, доцент;
ДРОБОТ Г.А., докт. полит. наук, доцент; **ЗМЕЕВ В.А.**, докт. ист. наук, профессор; **ЛЕОНОВА О.Г.**, докт. полит. наук, профессор; **САЯМОВ Ю.Н.**, канд. ист. наук, доцент; **УРСУЛ А.Д.**, докт. филос. наук, профессор; **ЧУМАКОВ А.Н.**, докт. филос. наук, профессор

Адрес редакции:

119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 51,
факультет глобальных процессов.
Тел.: 8(495)939-43-23; e-mail: dekanat@fgp.msu.ru

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации РФ.
Свидетельство о регистрации № 1553 от 14 февраля 1991 г.

Подписано в печать 08.12.2016. Формат 70 × 100¹/₁₆. Гарнитура NewtonC.
Бумага офс. № 1. Офсетная печать. Усл. печ. л. 5,2. Уч.-изд. л. 4,53.
Тираж экз. Изд. № . Заказ № .

Издательство Московского университета.
119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 15 (ул. Академика Хохлова, 11)
Тел.: 8(495) 939-32-91. E-mail: secretary-msu-press@yandex.ru

Типография МГУ.

119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 15.

Отпечатано: Публичное акционерное общество «Т8 Издательские технологии».
109316, Москва, Волгоградский пр., д. 42, корп. 5.